Лана Ежова
ЛИЛИИ
НА ВЕТРУ

Лана Ежова

Лилии на ветру

Серия «Лилии на ветру», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Будучи внучкой могущественной ведьмы, Лиля Макарова прослыла неудачницей, ведь в юности при загадочных обстоятельствах она потеряла свой дар. Вот и шесть лет спустя невезение снова преследует начинающую журналистку. Пообещав подруге выяснить, кто похищает бойцовых собак, девушка оказывается втянута в расследование убийств молодых ведьм и новообращенных оборотней. И все бы ничего: есть верные друзья, харизматичный оборотень окружил ее своим вниманием, а прорицательница вампиров предлагает ей свою поддержку, но, кажется, Лилю избрали следующей жертвой…

Содержание

Часть первая 4
Глава 1 7
Глава 2 24
Глава 3 67
Конец ознакомительного фрагмента. 89

Лана Ежова
Лилии на ветру

Часть первая
Введение в Ночь

Пройдя сквозь стену, он застыл под дверью, затаив дыхание.

Девушка в ванной напевала веселую песенку, хит последних двух недель. Руки рефлекторно сжались в предвкушении того, как стиснутся на ее тонкой шее. О, как же он хотел располосовать когтями такое слабое человеческое тело! Слизывать соленую кровь, лениво стекающую по обнаженной коже. И слушать самые прекрасные звуки в мире – стоны агонизирующей жертвы.

Он мог бы выбить дверь и вытащить ее, голую, прикрытую лишь пеной. И ее крики не помешали бы довести начатое до конца.

Но он умеет ждать. Предвкушение отлично разжигает аппетит.

Девушка вышла из ванной, и он отступил в тень, сливаясь с темными обоями. Завернутая в большое полотенце магичка беззаботно расхаживала по квартире, не подозревая,

что за малейшим ее движением жадно следят нечеловеческие глаза.

Невидимый, он следовал по пятам за жертвой, наблюдал, как она готовится ко сну, не ведая, что он будет вечным.

Высушив длинные волосы феном, девушка выключила свет и легла в постель. Бежали минуты. Ее дыхание выравнивалось, сознание окутывала дымка сна.

Вот тогда он и начал свою любимую игру. Игру, превращающую страх в ужас…

Скрипнул паркет.

Она раскрыла глаза и невидяще уставилась в густую темноту. До настенного выключателя несколько шагов, но как же страшно их сделать, если с детства боишься темноты! Невольно припомнила, как брат дразнил ее трусихой, боящейся спать без ночника, и слабо улыбнулась. Спрашивается, чего бояться молодой ведьме в собственном доме? Особенно, когда на нем стоит магическая защита, которую не одолеть враждебным сущностям? Так почему она дергается от каждого шороха?!

Успокоив себя разумными доводами, девушка ногами нашарила шлепанцы под кроватью.

Он неслышно ступал за ней. Его руки с выросшими когтями в каких-то сантиметрах скользили от ее тела, словно оглаживая шелк ночной рубашки. Скоро, скоро он прикоснется и к бархату кожи…

Включив свет, она шла по квартире, заглядывая в шкафы,

за кресла, под столы и другую мебель. Он, издеваясь, синхронно повторял ее движения.

Успокоив разыгравшееся воображение, вернулась в спальню. Но сон не приходил. И не оставляли в покое тревожные мысли, вопила интуиция. Снова казалось, что в квартире не одна. Глупости, конечно, одна: родные уехали на дачу, а она осталась, о чем успела пожалеть не раз.

Опять скрипит паркет…

Приподнявшись на локтях, магичка напряженно всмотрелась в темноту. Никого. Какая же она трусиха! Что ж, как в детстве, придется спать при включенном торшере, брат все равно не узнает о ее малодушии.

Босые ноги коснулись пола. Два шага к светильнику – и она замерла, убедившись, что все-таки не одна. Кто-то стоял позади – и тяжелое дыхание шевелило волосы на ее затылке. От ужаса она позабыла все заклинания. И вместо спасительных слов хрипло прошептала:

– Кто здесь?

Глава 1

Набирая код подъезда, Лиля Макарова внутренне сжалась: однажды глубокой ночью на нее из-за двери вывалился пьяный бомж. Вреда он не причинил, но испугал тогда до икоты. С тех пор, возвращаясь за полночь, она всегда готовилась к очередному сюрпризу.

Распахнув дверь, отскочила в сторону. Никто на нее не упал – и девушка расслабилась. Однако ненадолго. В подъезде на первом этаже снова не горела лампочка. И ей внезапно стало неуютно. Холодные мурашки страха поползли по спине. Такое ощущение, что кто-то наблюдал за ней из темноты.

Не оглядываясь, Лиля с грохотом захлопнула железную дверь и, освещая ступени мобильным телефоном, резво поскакала на свой пятый этаж. Будь бабушка дома, она и не подумала бы засидеться в гостях до двух ночи. В этом плане Полина Ивановна оставалась строгой, понимая, как опасен ночной город для внучки ведьмы. Но вот уже четвертый день бабушка собирала за городом травы, и Лиля наслаждалась одиночеством и возможностью самостоятельно отвечать за свою жизнь. Вплоть до выбора места работы.

Когда Полина Ивановна услышала, что внучке предложили должность журналиста, то потеряла дар речи. Молча схватила ее за ухо и потащила в свою спальню. Там, почти тыкая

носом в фотографию, напомнила, как погибли Лилины родители. Девушка, сдерживая слезы, попыталась оправдаться, что не собирается быть фотожурналистом или корреспондентом и никогда не полезет в зону боевых действий. Но бабушка обиженно махнула рукой и не разговаривала с ней до самого отъезда.

Уже садясь в машину, она сдержанно протянула ключи от магазина и написанный на клочке бумаги код от сейфа в своей спальне. Под пристальным суровым взглядом Ли-ля зазубрила цифры и вернула листок. Бабушка все так же невозмутимо зажала его в кулаке и через миг струсила на землю пепел.

Прошло целых два дня после бабушкиного отъезда, и Ли-ля наконец-то решилась открыть сейф. Страх родом из детства, что бабушка вернется с полпути и застанет на месте преступления, был силен. Солидная сумма заставила присвистнуть: теперь ее сон будет не так крепок, как прежде… Шкатулка с украшениями, часть которых принадлежала бабке, а часть – маме, спокойствия тоже не прибавила. Впрочем, в сейфе было и то, что для детей Ночи предпочтительней денег и драгоценностей, – готовые амулеты и книга заклинаний, которую писало несколько поколений ведьм их рода. Девушка печально вздохнула: похоже, на ней династия колдуний и оборвется.

Бабушка – признанный мастер амулетов мира Полуночи. Пожалуй, сильнее, чем она, не было артефактора во всем

СНГ. Поэтому-то в ее магазин магических штучек приезжали со всех постсоветских стран.

Лилия невольно поежилась, вспомнив про содержимое сейфа. Кому-то могла прийти в голову «умная» мысль ограбить ее квартиру, если бы не три «но». Во-первых, стать врагом опытной ведьмы не решится даже самый чокнутый представитель Полуночи. Это просто самоубийство. Во-вторых, чтобы добраться до сейфа, нужно пройти серьезную защиту, поставленную на квартиру. Что по силам только могущественным представителям темных, которые уж точно не полезут в дом ведьмы. В-третьих, бабушке и ее семье полагалось покровительство, которое гарантировали кланы Полуночи за некогда оказанную помощь.

Но несмотря на эти три «но», Лиля испытывала беспричинный страх.

На ее этаже лампочка горела. Оглядываясь на темноту, следующую по пятам и замершую перед освещенной площадкой, она быстро открыла дверь и проскользнула в квартиру. Прислонившись спиной к стене, испытала облегчение. Эх, какая же она боязливая!

Наскоро приняв душ, почистив зубы и сняв контактные линзы, девушка накрутила волосы на мелкие бигуди, повязала сверху платок и забралась в постель. Она надеялась хоть чуть-чуть поспать перед первым днем на новой работе.

Увы, кое-кому на ее надежды было наплевать. Звонок на телефон, номер которого знали только самые важные

бабушкины клиенты, стал досадной неожиданностью. Лиля уповала на то, что за время отсутствия бабули он не зазвонит. Увы, надеждам редко суждено прожить долгую жизнь.

– Слушаю. – Ее голос звучал безупречно: ни волнения, ни раздражения, ни недовольства – клиенты с Полуночи не прощают непочтения.

– Полина? – В трубке прозвучала нотка удивления.

– Нет, это ее внучка. Пока Полина Ивановна в отъезде, всем занимаюсь я.

– У вас голоса похожи. Я смогу сделать покупку?

Риторический вопрос, не требующий ответа.

– Вы уже на месте? Подождете секунду? Я не ждала гостей.

– Внучку Полины я готов ждать, если не вечность, то очень долго.

Игривый тон клиента ее не испугал (те немногие посетители, кого разрешалось увидеть, вели себя гораздо отвратительней), но покоробил. Она нацепила на нос безобразные очки, которые приобрела пять лет назад и носила только дома, когда снимала линзы. Затем накинула халат и поспешила в коридор. Висящее там зеркало отразило настоящее чучело. Ну и пусть, ей наплевать: желание покрасоваться перед кем-то из ночных отсутствовало напрочь.

Лиля заглянула в глазок, чтобы убедиться, что на площадке только один посетитель. Жар от амулета на руке предупредил, что он не человек. Скорее всего, вампир. Как же ей

не везет! Но дверь открыть все равно придется.

– Доброй ночи. – Хриплый голос, полный тестостерона, заставил стадо приятных мурашек пробежаться по ее спине.

Лиля, не таясь, рассматривала гостя. Дорогая обувь, рваные, искусственно состаренные джинсы серого цвета и черная кожаная куртка – типичная одежда плохого парня Полуночи.

Позднего визитера не разозлил откровенный осмотр – наоборот, в темных глазах заплясали дьяволята, и улыбка получилась искренней и светлой. Но он все так же стоял перед порогом.

– И вам доброй ночи. – Она мысленно отругала себя, поняв, что покраснела, как несовершеннолетняя в период гормонального бума. Она могла бы оправдать себя тем, что таких представителей Полуночи встречала впервые, но не стала.

– Ты меня пригласишь войти? Или дашь соседям повод для сплетен?

Соседям повод и не требовался. В советское время бабушка считалась самогонщицей, теперь же, наверное, добрые люди записали ее в наркодилеры. Впрочем, проблем с милицией у сильнейшей ведьмы города никогда не было.

– Ох, простите! Я приглашаю вас… до следующего порога. – Девушке стало обидно за всю женскую половину человечества: такой красавчик – и вампир.

Полуночный гость прикрыл за собой дверь и с интересом

огляделся. Неужели он пришел впервые? Тогда откуда ему известен номер для вип-клиентов?! Только они покупали артефакты в любое удобное для них время.

– Неплохой ремонт. Даже и не скажешь, что обои и паркет меняли, – сказал незнакомец и попытался заглянуть Лиле в глаза. – Удивлена? Разве ты не знала, что перед Днем святого Валентина тут произошла маленькая потасовка? И кровь была даже на потолке?

Конечно, она не знала! Откуда?! Неприятность случилась без нее: Лиля тогда гостила у матери своего отца. Полина Ивановна о драке и не заикнулась, поспешив закончить ремонт до возвращения внучки.

– Соседям сказали, что нас залили… Итак, могу я узнать ваш заказ?

– Мне нужен амулет удачи и два «Покрова тайны».

Девушка удивленно взглянула на заказчика – и сразу же отвела взгляд. По словам бабушки, у нее остался некоторый иммунитет против вампирского гипноза. И все же осторожность – это та штука, с которой нельзя переборщить. Ну а зачем вампиру сверхдорогой амулет удачи – не ее дело. В сейфе Лиля копалась недолго, хоть и не было в ней капли ведьмовской силы, теорию, как бабушкиной наследнице, учить довелось.

Заплатив за амулеты, клиент пожелал хозяйке спокойной ночи и уже за порогом бросил малоприятную фразу:

– Странно, что у такой сильной ведьмы внучка родилась

человеком.

– Силе наплевать, что кто-то мечтает о династии, – попыталась пошутить Лиля.

На что представитель Полуночи печально вздохнул. Он что, ее жалеет?! Вот хам!

Еще раз пожелав ей приятных снов, незнакомец ушел.

Ага, будут сны приятными… Особенно после «деликатно» выраженного сочувствия. Интересно, что сказал бы красавчик, если бы знал, что Сила сначала отметила ее, а потом внезапно покинула? Если честно, не так уж и внезапно. В том, что она потеряла способность колдовать, только ее вина. Сила оставила юную магичку, как только та от нее отреклась.

Лиля лежала без сна и гадала, как бы сложилась ее жизнь, будь она полноценной ведьмой. Наверное, у нее было бы больше друзей, жизнь была бы веселее. А так, она застряла между двумя мирами: миром простых людей, не ведающих о сверхъестественном, и миром, полным прекрасных чудес и темнейших мерзостей. Лишенная Силы, она не могла претендовать на место среди обитателей Полуночи. И в то же время не могла жить обычной жизнью, закрывая глаза на потустороннее. Мир Полуночи не открывал перед ней свои двери, но и в обычный мир не хотел отпускать навсегда.

Катастрофически опаздывая, Лиля снимала бигуди, безжалостно выдирая волосы. Она проспала в первый же день.

А все из-за ночного клиента! Пришел, впечатлил своей загадочностью и смылся. А ей, бедной, снились смущающие сны.

Девушка иронично улыбнулась своему отражению в зеркале. Интересно, они еще когда-нибудь пересекутся? Да, самой себе придется признаться: полуночник ничего. Однако он не для нее. Или она не для него? Полина Ивановна спит и видит, как бы выдать ее замуж за колдуна. А ей совсем не хочется сидеть босой, беременной и на кухне. Ей двадцать три, можно сказать, она только жить начинает после той трагедии. Нет, еще лет десять она замуж выходить не собирается. Даже ради бабушки, мечтающей о правнучке, которой передаст свои знания.

Мазнув тушью по ресницам и пройдясь расческой по запутанным прядям, она выскочила на улицу. Ей повезло: благодаря медлительности старушек на остановке она успела вскочить в троллейбус. Отдышавшись, воткнула в уши наушники и включила iPod.

Удача продолжила баловать девушку: как только она спустилась в подземку, подошел поезд. Благосклонность фортуны подавала надежду, что день пройдет без приключений.

Придя в офис ровно в назначенное время, Лиля успокоилась окончательно. Лариса, заместитель главного редактора, сначала завела ее к секретарю оформить документы и только потом – в редакторскую.

Новые коллеги уже сидели на своих рабочих местах и пили кофе.

– Прошу минуточку внимания! – Лариса сделала паузу и торжественно объявила: – Нелли дала добро, и у нас появился редактор полос «Красота» и «Гороскоп». Знакомьтесь – Макарова Лилия Игоревна. Прошу любить и жаловать!

Нестройное «привет» и вроде бы искренние улыбки.

– Наконец-то, – облегченно вздохнула хрупкая рыженькая девушка, – а то из-за дополнительных страниц я уже забыла, как выглядит мой жених.

– Главное, чтобы он не забыл, как выглядишь ты, – возразила светловолосая девица, похожая на модель с обложки глянцевого журнала. – Я Альбина. Рыжую зовут Яной. Это Маша и Лена, а вон тот хмурый парень – наш бильд-редактор Антон. Четко пиши в заявке, какие иллюстрации тебе нужны, и он будет любить тебя сильнее, чем свою подружку.

Антон сверкнул белозубой улыбкой и отвернулся к монитору компьютера.

Лариса, у которой «модель» невежливо перехватила инициативу, слегка поморщилась, но ведущую роль уступила. Похоже, как и во всяком коллективе, здесь свои подводные течения и битвы за лидерство. И Лиля взяла себе на заметку быть осторожней с Альбиной.

Некоторых журналистов новенькая уже видела, когда приходила на собеседование, и без труда запомнила имена коллег. Она немного нервничала, так как Лариса предупредила, что сотрудница, на место которой ее взяли, была всеобщей

любимицей. Но пока никто не выражал открытой неприязни, и девушка, получив от зама первое задание, занялась сбором материала.

В свое рабочее место она влюбилась с первого взгляда, стоило Ларисе указать на дальний стол в редакторской, – уютное, возле окна. Системный администратор, меланхоличный парень лет двадцати пяти, быстро зарегистрировал ее в локальной сети издательства и на сайте журнала, сделал почту и записал номер своей аськи. Обменяться номерами пришлось также и с другими коллегами. Чуть освоившись и быстро собрав нужную информацию, Лиля стала продумывать концепцию своей первой статьи.

Подошло время обеда. Новенькая получила предложение сходить в столовую вместе с Машей и Яной.

Лиля особо не проголодалась, но согласилась пойти в надежде немного узнать о местных порядках. Беседовать довелось с одной Яной – у Машиного ребенка лезли зубки, и молодая мама до конца перерыва разговаривала по телефону с няней.

Вторая половина рабочего дня пролетела незаметно: Лиля утвердила у главного редактора концепцию, заголовок и успела сдать статью. Ровно в шесть вечера она расписалась в журнале на проходной и пошла к лифту, где ее поджидала Альбина. Разговаривая о разных пустяках, девушки вместе покинули здание офиса.

– Скажи, как ты узнала о вакансии в нашем журнале? –

неожиданно полюбопытствовала «модель».

– Я оставила резюме на сайтах работы. Позвонила Лариса, пригласила на собеседование, – пожала плечами Лиля. – Думаю, мне просто повезло получить такое классное место.

– Да? Просто? – скептически усмехнулась блондинка. – Ты везучая, так быстро войти в штат! Обычно Мата Хари принимает только после двухмесячного испытательного срока.

– Мата Хари? – переспросила Лиля и насторожилась. Жесткие нотки в голосе собеседницы ей не понравились. В чем ее обвиняют? В блате? Но ведь его нет. Она действительно устроилась на работу самостоятельно, без протекции.

– Мата Хари – это Нелли, наш главред. Разве она не похожа на классическую шпионку из фильма? Эти ее темные очки, с которыми она не расстается даже в пасмурный день? И черная одежда? Неужели не возникало подобных ассоциаций?

Лиля улыбнулась. Да, что-то таинственное в облике новой начальницы присутствовало. Только ей она напоминала вампиршу. Чего стоят кроваво-красные губы. Хотя маловероятно, чтобы представительница Полуночи занималась журналистикой. Хм, абсурдная ситуация. Все равно, что предположить, что существуют оборотни, которых тошнит от сырого мяса.

– Кстати, у всех сотрудников есть прозвища. Ты тоже получишь со временем, – успокоила новенькую Альбина и пря-

мо спросила: – Так ты утверждаешь, что пришла сама? Не по знакомству? Тогда почему тебя сразу взяли на постоянку?

Лиля ощутила неловкость.

– Наверное, Нелли Аркадьевне понравился мой стиль. – Признаваться, что главный редактор даже не смотрела ее портфолио, глупо. Правда, почему ее взяли? Опыта у нее практически нет, связей тоже. Да и собеседование проходило как-то странно.

Попрощавшись с коллегой и перейдя на свою линию метро, Лиля припомнила день собеседования. Волнуясь, она вошла в кабинет начальницы. За массивным черным столом сидела холеная женщина лет тридцати пяти. Короткие темные волосы с красными прядками делали ее чуть старше. Нелли сняла очки и снизу вверх осмотрела кандидатку. Затем заглянула девушке в глаза. И словно прикипела неподвижным взглядом, будто та была какой-то диковиной. Лиля почувствовала себя неуютно. Захотелось одернуть блузку или нервно взъерошить волосы, но чудом сдержалась. Не позволив себе ни одного неуверенного жеста, также молчала. И вскоре безмолвие обрело вес и плотность… От волнения у Лили закружилась голова, пересохло во рту. Поединок взглядов, сдавалось, будет бесконечным. Казалось, Нелли пытается ее загипнотизировать. Иначе как объяснить ее взгляд голодного удава?! Главный редактор вдруг усмехнулась уголками карминных губ и надела солнцезащитные очки.

– Вы приняты, – мягкий голос с приятной хрипотцой нарушил давящую тишину. – Приступайте к работе с понедельника. Захватите необходимые документы. По всем вопросам обращайтесь к Ларисе.

Самое чудное собеседование в недолгой карьере Лили не могло не вызвать подозрений. Однако девушка решила, что у каждого работодателя свои критерии отбора сотрудников. И не стала ломать над этим голову.

Придя домой, Лиля проделала ритуал, повторяющийся каждый раз, когда бабушка оставляла ее надолго одну. Она тщательно проверила охранки и сдерживающие заклинания на порогах, дверях и окнах. Все в порядке: за время ее отсутствия никто не повредил защиту.

Встрепанный домовой выглянул из-за шкафа и погрозил сухоньким кулачком. Похоже, он был чем-то недоволен. Ну и пусть себе дуется. Митрофаныч ее игнорировал, слушая только бабушку. Лиля показала хранителю дома язык и отправилась на кухню. Соорудив легкий салатик, присела за компьютер и, пока ела, отписалась интернетовским друзьям на любимом форуме.

Веселый перезвон телефона вернул в реальный мир.

– Привет, Иришка! – Лиля искренне обрадовалась звонку подруги.

Когда-то Ирина работала в магазине у бабушки продавцом-консультантом. Но и после ее увольнения Лиля продол-

жила общение с ней. Смешливая девчонка по-настоящему ей нравилась и вызывала сочувствие, ведь тоже не могла найти свое место в мире Полуночи. Среди предков Ирины затесалась русалка. Каким-то чудом некоторые способности речной нимфы передались через несколько поколений. Поэтому Ира слышала голоса трав и с легкостью находила общий язык с животными. А вот с людьми отношения почему-то не складывались. И Лиля была едва ли не единственной ее подругой.

– Ир, ты плачешь? Что случилось? – забеспокоилась она, плотнее прижимая мобильный к уху. – Что? Рудик пропал? Но как?

Рудольфо Уинфред Марко Третий, а попросту Рудик, был породистым белым бультерьером-призером, за которым иногда присматривала Ирина. Естественно, за очень хорошую плату. Русалочьи таланты позволяли дрессировать собаку любой породы, даже бойцовской. Работа догвокера приносила неплохую прибыль и, главное, нравилась девушке. Занимаясь выгулом и воспитанием питомцев состоятельных горожан, она быстро наработала солидную клиентскую базу. И теперь у нее был такой плотный график, что желающие оставить питомца в хороших руках вставали в очередь.

И вот теперь Ирина говорит, что собака сбежала, едва не сломав ей запястье…

– Хозяева Рудика сейчас отдыхают в Греции. И я не знаю, что мне делать. Лильчик, помоги! – всегда беззаботная Ири-

на хныкала в трубку.

– Ир, а ты все мне рассказала? – осторожно спросила Лиля. Молчание было красноречивее ответа. – Ясно, не все. Ладно, давай выкладывай подробности, которые утаила. Или можешь не рассчитывать на мою помощь. Я не буду что-либо предпринимать до тех пор, пока не получу полную информацию.

– Я звала Рудика, но он не вернулся. Ты можешь представить, чтобы какое-то животное устояло против русалочьего зова? Вот и я не могу! – Возмущение вытеснило слезы, и девушка прекратила рыдать. – Кто-то крадет собак, Лиль. И этот кто-то намного сильнее русалки-полукровки.

– Так это не первый случай? – Лиля почувствовала волнение: жаль, она работает в полужелтом журнале, а не в ежедневной газете, где заинтересовались бы пропажей породистых собак.

– Я слышала о пяти-шести псинах, которые сбежали во время прогулки. Все собаки крупные: доги, мастифы, питбули… Лиль, ты поможешь? Если я не найду Рудика до возвращения хозяев, моему бизнесу придет конец. Возможно, мне даже нужно будет уехать из города.

Лиля быстро записала названия пород на листочке.

– Ты уверена, что собак похищают не какие-то мошенники? Мне кажется, не стоит искать здесь таинственных причин. Наверняка, все объясняется просто и легко.

– Я же сказала, что Рудик не пришел на мой зов. Одно это

пугает. – Голос Ирины сорвался на крик, и Лиля отвела телефон подальше от уха.

– Хорошо, успокойся, я что-нибудь придумаю. Если хочешь, можешь приехать и переночевать у меня.

– Спасибо, ты такая добрая, – смягчилась русалка, – но я лучше останусь дома.

Лиля не стала настаивать и попрощалась, пообещав позвонить завтра.

Прежде чем обращаться за советом к бабушке, хотелось попытаться найти ответ самостоятельно. Можно, конечно, пойти в комнату Полины Ивановны и порыться в ее книгах. Но бабушка, если узнает, обязательно накажет. После того как внучка потеряла свою Силу ведьмы, она запретила читать магические книги. Исключение составляли «Травники» и литература по целебным свойствам камней. И Лилия первым делом решила погуглить. Всемирная паутина вполне способна натолкнуть на мысль, если знаешь, где и как искать. А еще важно правильно задать вопрос… Итак, у кого есть власть над собаками? Кто с легкостью может сманить дрессированную псину?

Когда девушка ложилась спать, у нее появилось несколько версий, одна фантастичнее другой:

1) Мошенник. Он может чем-то приманивать собак. Вопрос: чем именно?

2) Цыган. О способностях некоторых людей уводить понравившихся песиков со двора ходят легенды. Спрашивает-

ся: зачем кому-то понадобилось похищать такое количество собак?

3) Русалка. Что если у Ирки появился сильный конкурент? Хитрый догвокер решил избавиться от полурусалки, попутно лишив работы других собачников.

4) Ведьма или колдун. Наверняка есть заклинания, подчиняющие любое животное. Но зачем это магу? Для ритуала? Лиля не смогла припомнить ни одного, где бы потребовалось столько псов.

5) Оборотень. Любой вервольф – вожак, высший закон для простых собак. Только зачем волкам их красть? По словам Ирины, за похищенных любимцев выкуп не требовали.

Абхазское божество, Святого Доминика, по преданиям, имевших власть над псами, и Геракла, покорившего адского Цербера, Лиля откинула сразу. Слишком фантастично.

Итого, пять возможных вариантов, пять похитителей. Лиле больше всего нравились первые три версии.

Засыпая, она вспомнила про бритву Оккама. Правильное решение – наиболее простой выход. И что-то подсказывало, что она его даже не нащупала.

Глава 2

Лиля снова опаздывала, на этот раз из-за бабушки, которая позвонила, когда она подходила к остановке. Девушка решила пока не упоминать о новом месте работы, поэтому объяснить, что торопится, и прервать разговор не смогла. Став под дерево, она с сожалением наблюдала за проезжающим мимо транспортом.

Полина Ивановна подробно расспрашивала внучку о настроении, самочувствии и о том, приходили ли ночью клиенты. Когда Лиля сообщила о продаже дорогих амулетов неопознанному полуночнику, скорее всего, вервольфу, старая магичка забеспокоилась.

– Детка, будь осторожна с оборотнями, они плохие товарищи для ведьмы, пускай и бывшей, – предостерегла она. – Особенно когда на них ведется охота.

– Охота? – насторожилась Лиля. – Что ты подразумеваешь? Опять объявился какой-то мститель, жаждущий поквитаться за украденную невесту?

Та страшная история произошла несколько лет назад: молодой оборотень заразил понравившуюся магичку вирусом Rugaru и сделал своей женой. У новообращенной волчицы остался жених-маг, который воспринял новость как смертельное оскорбление. Не имея возможности добраться до изменщицы и совратившего ее мужчины, он начал отстрел обо-

ротней. Пока Совет магов сумел это пресечь, было убито немало невинных представителей Полуночи.

– Нет, дело не в мести, – возразила старшая Макарова, – по-моему, это провокация. В городе пропадают недавно обращенные оборотни, а через несколько дней их истерзанные трупы находят в укромных местечках. Я думаю, вампиры таким образом пытаются столкнуть лбами Совет магов и Круг оборотней.

– Почему ты так думаешь? – полюбопытствовала Лиля. – Разве не может быть наоборот? Маги пытаются стравить оборотней с вампирами?

– Нет, детка, у мертвых волков вырезаны сердца, что предполагает ритуал, при этом следов магии нет. Значит, перед нами плохая имитация, призванная кинуть тень на колдунов…

– Ба, а откуда ты знаешь подробности?

– Мирослав продолжает со мной консультироваться, мальчик доверяет мне больше, чем советникам, – с некоторой гордостью призналась Полина Ивановна. – Мы ведь дружили с его дедом, Егором.

Действительно, глава Совета магов, очень талантливый и сильный колдун, еще до конца не утвердился в занимаемой должности и доверял не всем своим приближенным.

– Понятно. Бабуль, а когда тебя ждать домой? – Лиля затаила дыхание и даже зажмурила глаза. Конечно, она любила Полину Ивановну, но порой авторитарность той вгоняла

в депрессию. Несколько дней свободы без постоянных напоминаний о высоком предназначении, то есть выйти замуж за достойного кандидата и родить продолжательницу династии, и бурчаний о не соблюдаемых правилах безопасности лишними не будут.

– Прости, детка, мне придется задержаться. – В голосе бабушки зазвучала тревога. – Ты же справишься, милая? Кстати, из магазина тебе звонят? Или все решают сами?

– Нет, у девочек все нормально, не переживай. Можешь спокойно заниматься своими делами, у меня тоже все хорошо.

– Приятно, что есть на кого положиться. Пожалуй, я задержусь еще на неделю.

Лиля едва не запищала от радости. Еще неделя! Целых семь дней свободы!

Но бабушка, словно почувствовав ее восторг, тотчас испортила настроение:

– Лиля, а почему ты не пошла на встречу с Богданом?

Девушка поморщилась – похоже, отвергнутый колдун нажаловался.

– Ба, может, хватит заниматься сводничеством? – Лиля почувствовала себя закипающим чайником. – Я хочу сама строить свою судьбу! Хочу сама выбрать суженого – я имею на это право!

Полина Ивановна выслушала взрывной монолог внучки и спокойно заметила:

– Конечно, имеешь, но обязательств у тебя больше. И они перевешивают все твои права. Ты, детка, не сумеешь сделать правильный выбор, а я могу помочь.

– Почему это не сумею? Я неплохо разбираюсь в людях и уж точно найду своего человека.

Секундное молчание, а потом старая ведьма печально вздохнула:

– Лиля, мы обе прекрасно знаем: ты очень плохо разбираешься в людях. И несколько лет назад это уже довело до беды. Я не хочу, чтобы с тобой опять что-то произошло. Ты – моя единственная внучка, я люблю тебя, но не всегда могу быть рядом, чтобы защитить.

Девушка закусила губу, чтобы не разрыдаться. И не потому, что не позволяла плакать гордость – на остановке она стояла одна, просто портить макияж глупо…

– Хорошо, если твой Богдан мне опять позвонит, я встречусь с ним и буду милой. – Давая слово бабушке, она скрестила пальцы за спиной.

Полина Ивановна, довольная вырванным обещанием, попрощалась – и Лиля стремглав бросилась к подъехавшей маршрутке, попутно внося в салон полноватого, неповоротливого дядьку.

Мужчина, решив «отблагодарить» нахалку парочкой ласковых эпитетов, развернулся и… резко передумал. Толкнувшая его девушка была чудо как хороша – стройная, длинноногая, сероглазая, с русой косой до пояса. Прямо идеал со-

ветской женщины, пропагандируемый во времена его молодости. Спортсменка, комсомолка и просто красавица. А когда она вежливо извинилась, захлопав длинными ресницами, то он и вовсе забыл, что на нее рассердился.

Подходя к офису медиахолдинга, Лиля подумала о предстоящем свидании вслепую – кстати, четвертом и явно не последнем! – и попыталась переключиться на работу. Получилось плохо, и она для себя решила: назойливый Богдан сам напросился, будет ему невеста – запомнит ее надолго!

Она пришла за пятнадцать минут до начала рабочего дня. Расписываясь в журнале регистрации прихода и ухода, увидела, что почти все коллеги уже на месте. Взгляд скользнул по клетчатому полю в сторону – она не сразу поняла, что привлекло внимание. Присмотрелась – колонка ежемесячника «Хронограф», самого крутого глянца медиахолдинга, еще пуста. Девушка в приступе любопытства взглянула на предыдущий день: сотрудники элитного журнала и накануне пришли поздновато: кто в пять, а кто и в восемь вечера.

– Простите, можно спросить? – обратилась она к вахтерше.

Женщина в темно-синей форме устало кивнула.

– А журналисты «Хронографа» всегда приходят так поздно?

– Ну, они ж типа того… арыстократы, – добродушно исказила слово дежурная, – им можно и не являться, главное, чтобы материал прислали. Вообще, по понятным причинам,

они уходят далеко за полночь.

– И что это за причины? – Лиля понимала, что ее могут щелкнуть по носу за любопытство, ведь работает она лишь второй день: как бы не подумали, что собирает сплетни.

Но женщина была настроена благожелательно и объяснила:

– Они пишут в основном про ночные клубы, рестораны, презентации, вечеринки… Ой, да что я тебе рассказываю? Возьми журнал у вашего библиотекаря, посмотришь сама.

Поблагодарив словоохотливую вахтершу за информацию, Лиля поспешила на рабочее место.

Редакторская представляла собой юдоль печали: Яна рыдала, не стесняясь окруживших ее коллег. Лиля нахмурила брови, бросила сумку на свой стол и влилась в ряды утешителей.

– Что случилось? – шепотом спросила у Альбины. – Почему она так убивается?

Блондинка пожала плечами:

– Да я сама не понимаю. Жених ее бросил. Радоваться надо, а она, дурашка, рыдает.

Лиля, шокированная циничностью «модели», округлила глаза. Жених бросил? И Яна должна этому радоваться? Странные представления у Альбины о счастье.

– Придурок ее жених, – тихонько объясняла блондинка, – эгоист и самодур ревнивый – такие сцены закатывает по телефону, если Янчик задержится допоздна. Думает, она тут

пашет не на ниве журналистики, а участвует в оргиях. А у нас в коллективе один мужик. Да и того не заставишь заниматься развратом – уж больно верен своей девушке.

– Яна, давай я приготовлю тебе кофе? – предложила Маша.

– Может, лучше травяной чай с мятой? – возразила Лиля. Она не переносила, когда рядом кто-то страдал, и всегда старалась любыми способами облегчить чужую боль. – Там и ромашка есть, успокаивает при истерике.

Маша кивнула, и девушки ушли на кухню. Через пять минут Яна сжимала в ладошках горячую кружку и, вытирая редкие слезы, рассказывала о своей беде новой утешительнице.

– Как всегда, Саша подвозил меня на работу. На полпути остановился, вышел купить сигарет, а я полезла в бардачок за салфетками и увидела там бархатную коробочку. Открываю – кольцо! Думаю, все, созрел голубчик, будет сегодня серьезный разговор по поводу свадьбы, мы ведь жених и невеста так, на словах, заявление еще не подавали. Я на радостях начинаю мерить колечко… а оно не подходит! Понимаешь, Лиль, слишком большое, у меня пальцы тонкие, и он это прекрасно знает! Не помню, как дотерпела, пока он меня вез… Только здесь меня и развезло, не могла больше сдержать слез…

И Яна снова зарыдала.

Альбина положила ей руку на плечо и легонько встряхну-

ла:

– Так, хватит ныть! Повторяю, ты радоваться должна, что разорвете отношения сейчас, а не когда поженитесь и появятся дети. Пошли этого козла – и наслаждайся свободой! Ты чудесная, красивая девушка и достойна лучшего. Да такую жену, как ты, хотел бы любой мужчина! Правда, Антошка?

И Альбина грозно глянула на бильда. Парень, сидевший на краешке стола, чуточку в стороне от сочувствующих девушек, но и не отдельно, едва не упал и поспешно закивал.

– Конечно! Если б я не был уже влюблен, то сам бы приударил за тобой!

– Ты не обманываешь? – Яна подняла зареванное лицо.

– Что ты, Рыжик! Как я могу! – в голосе парня прозвучало столько энтузиазма, что девушка слабо улыбнулась.

Лиля дождалась паузы и задала мучающий ее вопрос:

– Ян, а почему ты решила, что он тебя собирается кинуть? Разве ваши отношения охладели?

– Нет, ничто не предвещало нашего расставания, но ведь кольцо мне велико!

– А вдруг он ошибся с размером? Или это семейное кольцо, которое он вез ювелиру на подгонку?

Все редакторы удивленно уставились на Лилю.

– А что, вполне реальная ситуация, – нарушила тишину Лариса. – Может, ты себя просто накрутила?

Яна растерянно моргала.

За нее ответила Альбина:

– Девочки, вы как маленькие, честное слово! Оптимистки и еще верите в людей! А я вот считаю, что Сашка решил соскочить с крючка. Прости, Яночка, но я лучше, чем ты, разбираюсь в людях…

Лиля вздрогнула: на миг ей показалось, что она слышит зудящий голос Полины Ивановны. Та тоже считает себя умнее, мудрее и прозорливее.

Потихоньку истерика Яны сошла на нет, и сотрудники принялись за работу. Лиля по графику должна была написать статью для полосы «Красота», но так как она сдала ее накануне, то могла позволить себе бить баклуши. Однако замглавреда предложила поработать над сверстанной статьей номера, который они сдали за пару дней до того, как Лилю приняли на должность редактора. Написанный еще Яной материал нуждался в небольшом сокращении.

Лиля открыла программу и «зависла» – в голову полезли воспоминания, которые она гнала прочь вот уже сколько лет. Бабушка неосторожно напомнила о том, что девушка пыталась забыть.

«Ты очень плохо разбираешься в людях…» А разве можно догадаться, как поступит тот или иной человек через много лет? Где прочесть те знаки, которые указывают, что этому довериться можно, а от этого лучше бежать со всех ног? Кто поручится, что поддержавший тебя сегодня друг не окажется предателем завтра?..

…Хотя недавно прошел дождь, она, не утерпев, надела белый сарафан, который привезла бабушка Поля, и вышла на улицу. Пахло озоном, справа на полнеба раскинулся широкий мост радуги. Соседские девчонки весело скакали по лужам и долго не обращали на нее внимания.

– Смотри-ка, какая пава вылезла из своей норы! – вдруг воскликнула смуглая девочка со смоляными хвостиками. Несмотря на длинные волосы и на уже начавшую формироваться фигурку, она выглядела пацаном-хулиганом. Скорее всего, в этом были виноваты порванные шорты, переделанные из старых джинсов, и растянутая футболка.

Другие дети молчали, в предвкушении поблескивая озорными глазенками. Что-то будет… И это что-то никто пропустить не хотел. Девочку, приехавшую в их село полгода назад, никто не любил. Городская, заносчивая, странная, к тому же внучка ведьмы. Кто с ней дружить-то будет? А она, гордячка, еще и сторонится, не ищет их расположения.

– Павлины – птицы, они не живут в норах, – возразила городская и подтолкнула белоснежной туфелькой камень в воду.

Девочки невольно взглянули на свои заляпанные грязью ноги. По сравнению с приезжей они выглядели поросятами. Хоть многим уже исполнилось по одиннадцать лет, они не хотели расставаться с детскими играми и забавами.

– Ага, точно. Что же это я забыла, что ты курица, а не змея, как твоя бабка? – зло усмехнулась чернявая.

– Моя бабушка не змея!

– Змея-змея! Гадюка подколодная, кобра очкастая, – сыпала оскорблениями девочка, – она не захотела помочь моей сестре, и та едва не умерла!

Городская вздернула упрямый подбородок:

– Моя бабушка не занимается абортами и не советовала твоей сестре идти на таком сроке к врачу…

– Ах, ты ж гадина! Врешь! Не делала она аборт! – заверещала покрасневшая собеседница и с силой топнула по луже – брызги полетели на белое платье.

Лиля и кто-то из девочек ойкнули. А смуглянка хищно оскалилась и обратилась к подружкам:

– Ну что, проучим городскую за брехню?

Резко наклонилась и, зачерпнув ладонью грязь, швырнула в Лилю.

Девочка не ожидала такой подлости и задохнулась от неожиданности. Брызги попали на лицо, в рот. Вкус грязи был мерзостный… Лиля отступила на несколько шагов от бессердечной стайки. Она не верила, что девочки смогут обидеть ее. Да, были у них перепалки, но чтобы такое…

– Заряжай оружие! – командовала черноволосая. – Пли!

Грязь полетела в белоснежную цель из шести безжалостных рук.

Девочка бросилась домой, к заветной калитке, не разби-

рая дороги, прямиком через лужи, скользя по слякоти. Маленькие бандитки, улюлюкая и свистя, гнались за ней. Время от времени кто-нибудь наклонялся, зачерпывал грязь и швырял по бегущей мишени. Если попадал, все счастливо пищали.

Как назло, улица была безлюдна. Середина лета – вечером в селе найдется работа, рассиживаться некогда.

Лиля бежала, не видя от злых слез пути. За что они так с ней? Она им ничего не сделала! И бабушка Поля, как и бабушка Таня, тоже. Она знала, что бабушку не любят и боятся, но все равно идут за помощью, когда она приезжает в село. Как так можно? За глаза называть проклятой ведьмой, а при встрече лебезить и просить то травок целебных, то сглаз со скотины снять. Как так можно?!

Девочка поскользнулась и шлепнулась в лужу, сильно, до темноты в глазах, ударившись локтем. Оглушительный хохот. Преследовательницы догнали ее, стали вокруг. Лиля зарыдала: слезы злости превратились в слезы отчаяния. Никто не собирался помочь ей подняться, а ведь у нее, похоже, сломана правая рука.

– Вы сдурели, малявки бесноватые? – прозвучал совсем рядом звонкий юношеский голос.

Худой, высокий парень растолкал обидчиц и протянул Лиле руку. Ухватившись за нее, она попыталась встать и неосторожно шевельнула поврежденной рукой. Острая боль затопила сознание – пришлось закусить губу, чтобы

не застонать.

– Это ты, Костик, сдурел, – ухмыльнулась заводила. – Давно тебя били? Хочешь освежить в памяти? Так я попрошу брата, он напомнит. Не вмешивайся и топай отсюда!

– Сама вали, Олька! – Парень прижал к своей груди пострадавшую, не побоявшись вымазать светлую майку. – Вы ей платье испортили. Как думаешь, твоя мать обрадуется, если придется за него платить?

Лица у девочек вытянулись. Никто не думал, что за свои действия придется отвечать.

– Она ничего не расскажет, да, городская? – Оля с угрозой прищурила глаза. – Ты ведь не хочешь огрести потом еще больше?

– Хватит! Вы оставите ее в покое, – рассердился Костик. Еще нескладный и долговязый, он в этот момент казался невероятно симпатичным – сверкающие синие глаза, одухотворенное праведным гневом лицо. – И если девочка ничего не расскажет своим родителям, это сделаю я.

Обняв Лилю за талию, он развернулся к девчонкам спиной. Они не прошли и двух метров, как вслед ему полетел ком грязи. Парень остановился и потребовал прекратить безобразие.

– Ты-то жаловаться не будешь, – захохотала заводила. – Нет у тебя никого, кто побежит разбираться с моей мамой!

Костя побелел от гнева.

– Может, и нет людей, которые за меня заступятся, но у меня есть Хват. Взять ее, мальчик!

Откуда-то, не иначе из тени заборов, выскочил здоровенный ротвейлер. Лиля ахнула. Девочки завизжали и обратились в бегство.

– Ты пожалеешь, Леший! – крикнула Оля и бросилась вслед за подружками.

Пес погнался за детьми. Лиля за них испугалась, но потом заметила, что собака не кусает беглянок, хотя с легкостью могла бы это сделать. Просто гнала их прочь.

– Спасибо, – поблагодарила своего спасителя девочка и застонала: в руке пульсировала острая боль.

Парень заметил ее жест, защищающий травмированную руку, и мягко попросил разрешения посмотреть. Осторожно прощупывая кость, он хмурился.

– Перелом, – огорчился он.

– Может, вывих? – понадеялась на чудо Лиля.

– Нет. – Костик отрицательно покачал головой и объяснил: – Я хоть и не врач, но разбираюсь в таких травмах хорошо, так как учусь на лесника и уже сейчас лечу животных, угодивших в капкан.

– А-а-а, так вот почему тебя прозвали Лешим! – догадалась девочка и покраснела. – Прости, пожалуйста.

– Ничего, – усмехнулся Костя, – я не обижаюсь на правду. Живу с теткой в лесу, мой дедушка был лесником, и я пошел по его стопам.

Когда вернулся ротвейлер, юноша отвел Лилю домой и рассказал ее бабушкам, что произошло.

Девочка не хотела, чтобы они узнали, но Костя настаивал и объяснил свою позицию так:

– Понимаешь, Цветочек, – это прозвище он придумал сразу, как узнал ее имя, – ты не роза с шипами, привитая к морозостойкому кусту шиповника. Ты – нежная беззащитная лилия, которую нужно оберегать и лелеять. Одна ты не выстоишь на ветру людской жестокости и холодности, нужен тот, кто будет тебя защищать, закрывая от невзгод.

– Какие красивые слова, – восхитилась Лиля, став красной как помидор. – Стихи не сочиняешь?

Костя стихов не писал, но играл на гитаре. Еще ломающийся голос юноши был приятен, и Лиля не раз слушала его пение. Время от времени он устраивал ей экскурсии по своим лесным владениям. Неудивительно, что дети дразнили их то «жених и невеста – тили-тили тесто», то Леший и Ведьма. Они не обращали на подколки внимания: общение доставляло им радость, поэтому и мелочи не огорчали.

Лиля в силу обстоятельств повзрослела рано, и парень, старше на несколько лет, казался ей интересным собеседником. Она также чувствовала, что и Костя от нее в восторге. Они гуляли вместе почти каждый день. А потом наступила осень. И Костя уехал на учебу в районный город. Однако каждые выходные приезжал домой и проводил их с ней. Ради субботы и воскресенья Лиля держалась целых пять

дней, не переживая из-за малоприятных школьных будней.

«Ты очень плохо разбираешься в людях…» Тогда она считала, что встретила друга на всю жизнь. Разве можно было предположить, что через несколько лет она взглянет на него по-другому? Может, судьба и подавала ей знаки не впускать Костю в свое сердце, не раскрывать свою душу. Да только не умела она их читать. Как же так вышло, что поддержавший в трудную минуту незнакомец, с легкостью ставший другом, превратился в того, кто похитил ее сердце?

Лиля выплыла из воспоминаний, когда перед глазами замигало асечное сообщение.

Рыжик (12:06:54 25/08/20)**

Эй! Подруга, ты там не уснула? А то сидишь, как мумия, неподвижно:) И, кстати, спасибо тебе за поддержку:-*

Lilo (12:08:02 25/08/20)**

Не за что. Я верю, что твой жених не собирается тебя бросать. Не думай о плохом!

Рыжик (12:09:01 25/08/20)**

Ок, постараюсь. Пойдешь на обед? Умираю с голода. Все эти страдания нагоняют дикий жор;)

Lilo (12:10:11 25/08/20)**

:) Пойду. Через пятнадцать минут.

Рыжик (12:11:01 25/08/20)**

Через пять. ОК? Так голодна, что готова кого-то съесть;)

Lilo (12:12:49 25/08/20)**

Через десять, и ни секундой раньше! Мне осталось добить две строки. (((Ты же потерпишь? Главное, не накинься на Антона;)

Рыжик (12:14:01 25/08/20)**

Ням-ням Антошеньку)) Он у нас аппетитный;) Согласна?

Lilo (12:15:48 25/08/20)**

А то)) Так и хочется откусить кусочек. Да страшно при мысли, что у него девушка есть – как бы без зубов не остаться.

Рыжик (12:16:55 25/08/20)**

:=) А ты прикольная, Лиль. Я рада, что ты у нас работаешь.

Lilo (12:18:07 25/08/20)**

Ты тоже прикольная, Ян. И я рада работать с вами. Дружные вы очень, что большая редкость.

Лиля отправилась в столовую в компании Маши, Яны и Альбины. Вскоре противная мелодия, которую она выставляла на всех кандидатов в женихи, рекомендованных бабушкой, вынудила закатить глаза. Звонил Богдан. Видать, спешит по горячим следам, опасаясь, что она передумает к вечеру и наплюет на обещание.

– Да, слушаю вас.

– Здравствуйте, Лиля. Если я не вовремя, прошу меня простить, – звучащий в телефонной трубке вежливый голос вызывал оскомину.

Два дня назад он тоже извинялся, хотя это она ему нагрубила, категорически отказавшись встретиться. Право слово, мямля какой-то!

– Вовремя или не вовремя, неважно. Я слушаю вас, Богдан.

– Когда вы сможете уделить мне час вашего драгоценного времени?

Лиля сдержала смех. Столько пафоса! Он что, издевается над ней?!

– Э-э-э… дайте подумать. Сегодня я точно не смогу, завтра и послезавтра тоже. В пятницу я прочно занята – просто завал, так много дел! Даже и не знаю, когда вас осчастливить, уделив часок моего драгоценного времени.

– Полина Ивановна сказала, что вы не учитесь и не работаете. Откуда завал? – удивился собеседник.

Лиля едва не обмолвилась, что бабушкина информация устарела, но вовремя прикусила язык.

– Хорошо, Богдан, давайте встретимся завтра. Время и место обговорим вечером. Мне сейчас, признаюсь честно, неудобно беседовать с вами. – И Лиля, не прощаясь, отключилась.

– Тут ты не соврала, – хихикнула Яна, – аромат жареных котлет вызывает обильное слюноотделение, что, конечно же, мешает нормальному разговору.

Они, действительно, подошли к столовой.

– Гордячка ты, Лило! – Альбина покачала головой. –

Нехорошо себя так вести с потенциальными кандидатами в мужья. Мужик – зверь пугливый, с ним надо ласково, нежно и много сюсюкать.

– У меня этих кандидатов как собак нерезаных, Богдан уже четвертый за полгода, – сообщила Лиля. – И, поверь, таких тяжело испугать.

– Да ну?! Откуда такое изобилие?

Лиля развела руками:

– Дело в том, Маш, что моя бабушка жаждет выдать меня замуж. Вот и знакомит со всякими неадекватами.

– Так уж и неадекватами? – усомнилась Альбина. – Не верю, что бабушка подгонит плохих женихов.

– Твоя бабушка – хозяйка брачного агентства? – заинтересовалась Яна.

– Да, нет, но талант к сводничеству у нее есть.

Через пару минут, заняв столик у окна и заставив его тарелками, девушки продолжили тему женихов. Одна Яна помалкивала и налегала на сладкое, пытаясь заесть тоску.

– Слушай, ты тут говорила, что женишки у тебя приставучие. А с чего это вдруг? – полюбопытствовала Альбина и сделала глоток компота. – Ты что, богатая наследница?

Лиля состроила гримасу.

– В некотором роде да, наследница. Моя бабушка владелица магазина «Таро».

– Ой, а я там книги по фэншуй покупала! – обрадовалась Маша. – Мне еще консультант на картах погадала, сказала,

что вскоре стану мамой здоровенькой девочки. Только посоветовала специальный травяной чай попить. Я купила его, и буквально через месяц тест показал, что я наконец-то забеременела. – И, рассмеявшись, добавила: – Правда, родился мальчик.

Лиля вежливо улыбнулась. В их магазине работала настоящая гадалка, конечно, не такая сильная ясновидящая, как прорицательница вампиров Кассандра, но способная увидеть бесплодие и посоветовать клиентке наговоренный чай.

– Надо наведаться в ваш магазинчик, а то у меня с парнями не ладится, – задумчиво произнесла Альбина. – Может, и мне какой-нибудь чаек посоветуют.

Внучка ведьмы недоверчиво покосилась на «модель». С такой ослепительной внешностью – и одна? Впрочем, и не такое бывает. Если бы Лиля вместе со своей Силой не лишилась магического зрения, то смогла бы посмотреть ауру блондинки и определить причину ее постоянного одиночества. Возможно, к ней пристало проклятие или просто недоброе пожелание от несдержанного человека. Даже тот, в ком нет ни капли Силы, порой может серьезно навредить ближнему своему, сказав парочку скверных слов в дурной час.

– Тебя это удивляет? Что такую девушку, как я, никто не любит? – поинтересовалась Альбина, правильно расшифровав жалостливый взгляд Лили. – А кому понравится по-

стоянно слушать правду, пускай и от любимого человека? Ты знаешь, что в среднем человек врет до двухсот раз в день? А я никогда не лгу, если мне задать прямой вопрос. Я даже к психологу ходила, но и он не сумел излечить от этой дурацкой честности.

Лиля улыбнулась, думая, что Альбина ее разыгрывает. Но серьезные лица собеседниц убедили в обратном.

– Ой, Альбинка, это ж с тобой в разведку идти нельзя! – ужаснулась Яна. – Если нас поймают, ты и без пыток расскажешь врагам всю правду!

– Еще чего! – притворно возмутилась блондинка и вскинула подбородок. – Да лучше умереть, чем выдать секреты родины!

– Девчата, вы к чему о шпионах заговорили? Неужели опять собрались следить за «хрониками»? – хихикнула Маша. – Не советую, вчера видела, как Нелли снова поцапалась с их главредом.

Заметив круглые глаза новенькой, Альбина объяснила, что «хроники» – журналисты «Хронографа», за которыми они время от времени ведут шуточную слежку в пределах здания холдинга.

– Какие там мальчики! – Яна закатила глаза от восторга. – Спортивные, обаятельные, красавчики и, главное, холостые! Один фотограф Кирилл чего стоит. Настоящий мачо! Ты вскоре с ним познакомишься – порой он делает фотки и для нашего журнала, так что пересечетесь не раз.

– А почему Нелли Аркадьевна ссорится с главным редактором «Хронографа»? Какие-то профессиональные разногласия?

– Можно сказать и так, – фыркнула Альбина. – Мата Хари претендовала на его место, но ее поставили главной над нами, вот и бесится.

– Особенно, когда Тадеуш ее начинает задирать, – добавила Маша.

– Главред «Хронографа» – поляк?

– Не знаю, возможно. По-русски он говорит хорошо. Импозантный мужик.

– Ага, и пару месяцев назад подкатывал к Альбинке, предлагал место в журнале, – сдала коллегу Яна. – Но наша любительница правды-матки сказала, что предпочитает быть под руководством Нелли, а не озабоченного шовиниста.

Блондинка покраснела. Похоже, ей нравилась позиция бескомпромиссного человека. Лиля вспомнила свою подругу: Ирина тоже говорила в глаза правду, какой бы малоприятной та ни была. Но бестактное поведение догвокера объяснялось тем, что ей от рождения не была присуща деликатность, – сказывались гены прародительницы.

Когда насытившиеся журналистки засобирались на рабочие места, Лиля немного отстала и позвонила Ире. Девушка решила проверить внезапно озарившую ее догадку и предложила подруге вместе пойти на то место, где потерялся Рудик. Естественно, Ира должна была захватить очередного своего

подопечного. Полурусалка нехотя согласилась на такой план и пообещала зайти вечером.

Конец рабочего дня подкрался незаметно: вот что значит, закончив все дела, с чистой совестью зависать в социальной сети. Время просто тает!

Лиля с Альбиной направились к лифту, когда им навстречу из кабины вышла миловидная брюнетка. Она кивнула «модели» и скользнула внимательным взглядом по новенькой. Темная бровь недоуменно поднялась вверх и тут же опустилась.

Заинтригованная, Лиля мгновение смотрела ей вслед. Хотя она и лишилась возможности видеть ауру, от незнакомки явно несло Силой. Это или очень харизматичный человек, или представитель Полуночи. Скорее всего, магичка.

– Кто это? – поинтересовалась она у коллеги.

– Корректор «хроников», – бросила через плечо Альбина, нажимая кнопку первого этажа.

Почему-то Лиля считала, что в сфере журналистики представителей Полуночи немного. Вампиры, например, предпочитают работать в барах, клубах, ресторанах – везде, где возможен контакт с людьми в ночное время. А если подумать, то почему бы обворожительным ведьмам или чарующим вампиршам не стать актрисами, моделями, корреспондентами, певицами? Единственная проблема для молодых кровопийц – трудно объяснить, почему ты предпочитаешь работать по ночам, а не как все нормальные люди – днем. Обо-

ротней немало в спорте, туризме, армии, внутренних органах (да-да, когда говорят «оборотень в погонах», нередко попадают в яблочко!) и особенно много в сельском хозяйстве.

Подходя к своему подъезду, Лиля ощутила покалывание в области лопаток, словно тяжелый взгляд впился в спину. Мурашки страха затанцевали по коже канкан. Нервно оглянувшись, девушка поспешила набрать код и с облегчением захлопнула за собой дверь.

Как всегда, первым делом Лиля проверила охранки и сдерживающие заклинания на порогах, дверях и окнах. Защита не повреждена, можно спать спокойно. Войдя в спальню, девушка обреченно застонала – по ее постели точно ураган пронесся. Подушки валялись на полу, одеяло выдернуто из пододеяльника, уголки простыни завязаны морскими узлами. Пижама украшала люстру, а любимый плюшевый мишка, без которого она, к своему стыду, иногда не могла уснуть, сидел на кактусе. Ясное дело, Митрофаныч постарался. Креативненько поиздевался над ней… Хорошо, что не оставила ему варенье, а то бы оказалось оно у нее на матрасе, как в прошлый раз. Встрепанный домовой проявился на книжной полке и сердито замахал кулаком. Да что же он так взъелся?! Достал!

Лиля, вздохнув, сняла мишку с кактуса и пошла ужинать.

Не успела она проглотить первую ложку гречки, как зазвонил телефон. Богдан… опять мешает приему пищи. Как и дэву из мультика про Мюнхгаузена, ей захотелось сказать:

«Какой такой павлин-мавлин? Не видишь, мы кушаем…» Только в ее случае речь шла о свидании вслепую.

– Хорошо, Богдан, встречаемся завтра в семь возле моего дома. – Лиля нажала отбой и снова принялась за кашу и яичницу.

Звонок в дверь прервал праздник живота. Желудок обиженно заурчал. Вздохнув, Лиля поплелась в коридор. Заглянула в дверной глазок и тут же отшатнулась, схватившись за сердце. Так и до инфаркта недолго!.. В глазке «красовалась» здоровенная морда с раскрытой пастью, полной белых клыков.

– Лилька! Это мы, открывай! – пропищал тонкий голосок.

Девушка, недобро хмурясь, открыла замки, сняла цепочку и распахнула дверь. Первым в квартиру горделиво вплыл белый в черное пятнышко громадный пес, за ним просеменила хрупкая девушка лет семнадцати на вид. Короткие волосы золотистого цвета вихрастыми прядками обрамляли симпатичное личико сердечком. Лиля не раз видела, как кудри полурусалки отливали зеленым, будто она сделала неудачное обесцвечивание. На самом деле, Ира – натуральная блондинка, просто на растущую луну таким образом проявлялась ее сущность.

– Знаю, что до встречи еще целый час, но мы приперлись раньше, – улыбнулась она. – Прости, но Дон Цицерон охренел окончательно и требовал прогулку.

Лиля поморщилась: подруга, обожая крепкое словцо,

много раз давала обещание не сквернословить, но ее хватало ненадолго. Хорошо хоть, они договорились о нейтральных синонимах особо «страшных» ругательств.

– Цицероном зовут этого далматинца?

– Какой же это далматин? – обиделась догвокер. – Это немецкий дог мраморного окраса, его еще называют «арлекин».

Лиля кивнула, хотя название ничего ей не говорило. Но лучше сделать вид, что все понятно, ведь Ира любила приседать на уши, рассказывая о достоинствах и недостатках той или иной породы.

Полурусалка разулась и пошла на кухню.

– Ой, а что это ты такое вкусное ешь? Можно и мне ложечку? Я такая голодная!

Лиля тоже была не особо сыта, но только рот раскрыла, наблюдая, как гостья уже подчищает тарелку.

– Цицерон, хочешь кусочек? – Собачница подцепила вилкой яичницу и протянула псу.

Мраморный дог деликатно снял подачку с зубьев и облизнулся. Ира похвалила питомца и вдруг заметила недовольство хозяйки.

– Лильчик, что-то случилось, да? Что ты такая хмурая? Влюбилась, да? – Маленькая блондинка сочувствующе обняла Лилю за талию (она доставала ей как раз макушкой до плеча). – Ты же знаешь, что можешь рассчитывать на меня. Ну, поплачь, моя хорошая, легче станет, поверь.

И Лиля, правда, едва не расплакалась. Не потому, что якобы влюбилась, а потому что Ира, опять не разобравшись, принялась утешать. Порой она убивала своей добротой. Ну как на такую сердиться?!

– Нет, солнце, просто устала – на работе тяжелый день был.

– А, ладно, тогда пойдем свежим воздухом дышать. – Ира отлипла от подруги и пошла обуваться.

Пес пару мгновений оставался в кухне. И девушке показалось, что в его глазах проскользнуло сочувствие.

– И как ты живешь с ней? – прошептала она и погладила Цицерона по загривку.

Она боялась собак, особенно ротвейлеров. Одно время все у нее внутри скручивалось в тугой узел, стоило встретить на улице пса этой породы.

– Вы идете? – донеслось из коридора.

На зов первым отреагировал Дон Цицерон: шумно вздохнув, он зацокал когтями по паркету.

Уже спускаясь по лестнице, Лиля едва отговорила полурусалку от нехороших розыгрышей. Ира хотела пошутить над кем-то из соседей: позвонить в квартиру и скомандовать Цицерону стать на задние лапы.

– Ты что, не понимаешь, что можешь так довести до инфаркта? – горячилась Лиля. – Меня саму чуть кондратий не хватил, когда увидела в глазок страшную морду.

– И ничего она не страшная! Цицерон красивый, соотно-

шение длины корпуса и высоты в холке у него идеальное!

– Красивый он, спорить не буду. Но пойми, Ира, так нельзя. И вообще, где его намордник?

Полурусалка вздохнула и полезла в сумку за нелюбимым собачьим аксессуаром. В силу своей нечеловеческой природы она не боялась, что ее подопечный кого-то покусает. Собаки, даже плохо выдрессированные, всегда беспрекословно слушались ее приказов. Почти все и почти всегда.

У подъезда на ступеньках отдыхали две старушки. Пожилые женщины синхронно поджали губы, как только увидели девушек и собаку.

– Здравствуйте! – скорчив улыбку, поприветствовала пенсионерок Лиля.

Этих бабулек она побаивалась: главные сплетницы их многоэтажки не раз вызывали милицию, видя, как в квартиру Макаровых по ночам звонят подозрительные личности. Хорошо, что Полина Ивановна имела связи в органах, иначе проблем было бы не избежать.

Соседки что-то пробурчали, и явно это были не слова вежливости.

– Ира! Ты, когда ко мне поднималась, с ними разговаривала?

– Ну, разговаривала, а что тут такого? – полурусалка невинно захлопала ресницами.

– О чем? – Лиля затаила дыхание, молясь, чтобы подружка окончательно не испортила их с бабушкой отношения

с соседями.

– Та бабка, что в цветастом платке, спросила: «Девочка, что за безответственные родители позволили тебе гулять с этой жуткой собачарой?» А я и призналась, что давно совершеннолетняя. Тогда вторая старушенция заявила, что я вру и мне больше шестнадцати не дашь. Я объяснила, что маленькая сучка всегда щенок. И вообще это не их собачье дело, даже если я поведу на поводке собаку Баскервилей.

Лиля закатила глаза, но что-либо сказать не успела: в кармане завибрировал мобильный телефон.

– О, Валик, привет! Где пропадал?

Любопытная полурусалка навострила ушки – должна же она знать, что происходит в личной жизни единственной подруги.

– Привет, Лиль, да так, Феликс завалил работой: делал апгрейд сети компьютеров. А тебе не надо? Ты ведь собиралась добавить оперативной памяти и поменять видеокарту?

– Да, я уже все купила. Когда сможешь подойти?

– А когда тебе удобно?

– В любой вечер до полуночи. Буду рада тебя видеть, Валик.

– Хорошо, приду. И да… я же не просто так звоню: на твой и-мейл отправил карту опасных мест и зон патрулирования.

Лиля округлила глаза. Полурусалка, слышавшая все от первого до последнего слова, тоже.

– Что за карта, Валик?

– Карта города с отмеченными местами, где находили изуродованные трупы вервольфов. Со вчерашней ночи введено чрезвычайное положение: оборотни, вампиры, колдуны станут патрулировать зоны риска. И еще, Лиль, будь осторожна – в городе появились вампиры-чужаки. Лучше надень символ триединой защиты, который дала тебе Полина Ивановна.

– Да я его никогда и не снимаю, – она сжала сквозь кофточку амулет, подтверждающий, что она находится под защитой Совета магов, Круга оборотней и Ложи вампиров.

– Молодец. Тогда пока, вскоре встретимся!

– Ага, до встречи, Валик, – улыбнулась в трубку девушка, прекрасно зная, что собеседник эту улыбку почувствует по интонации.

Ира тоном бывалого дознавателя поинтересовалась:

– Новый жених?

– Нет, с чего ты взяла?

– Точно, ты была расслаблена во время разговора, а когда беседуешь с претендентом в мужья, обычно зажимаешься вся. Тогда кто он? И почему упоминал Феликса? Успокой меня, скажи, что это другой Феликс, а не Стальной, Мастер вампиров?

И присматриваться не надо было: Ира явно переживала за нее, опасаясь, что подруга попала в скверную ситуацию.

– Да, Валик – вампир, но не причинит мне боли, – решительно заявила Лиля. – Нас познакомила бабушка, и она

не против нашей дружбы. Он даже вхож в наш дом.

– Да ну? – округлила глаза полурусалка. – И он клялся не вредить никому под вашим кровом?

Лиля кивнула.

– Хочешь, познакомлю вас?

– Зачем? Я не собираюсь общаться с клыкастыми, я девушка разборчивая, не то что некоторые.

– Как хочешь, – улыбнулась Лиля. Она совсем не обиделась на некрасивую подколку Иры, чего-то подобного от той стоило ждать в любую минуту.

Девушки завернули за угол дома. На первом этаже, с парадной его стороны, размещался мясной магазин. Когда открывались двери, ароматы копченостей выплывали на улицу. Поэтому здесь крутилось немало голодных бездомных собак. Поздно вечером проходить мимо было страшновато, особенно когда бродяжки устраивали собачьи свадьбы.

Маленькая лишайная псина песочного цвета, поскуливая, прыгала на трех лапах у ступенек магазина. Четвертую, вернее, ее огрызок, она поджимала под себя.

– Бедненькая! – воскликнула Ира и подманила собаку.

Естественно, та подчинилась русалочьему призыву и приблизилась, с надеждой глядя на протянутую руку.

Лиля с интересом перевела взгляд на дога. Дон Цицерон ничем не выражал недовольства и даже не собирался скалиться на уличного собрата. Полурусалка огляделась по сторонам – прохожих нет, магазин уже закрыт. У дороги одино-

ко стоял серый «Lanos» с тонированными стеклами и мигающим огоньком сигнализации. Это авто Лиля видела не раз в последнее время – скорее всего, какой-то жилец их дома приобрел стального коня. Убедившись, что за ней никто не наблюдает, Ира щедро насыпала на асфальт собачьего корма (он и не только он всегда был в ее рюкзаке) и, когда собака начала торопливо есть, протянула над ее головой руку. Русалки, как и все существа, тесно связанные со стихийной магией, умеют исцелять. Ира тоже могла, вот только ее сил хватало на один сеанс полноценной помощи в сутки. Девушка несказанно сокрушалась этим фактом. И все же понимала, что такие возможности гораздо лучше, чем вообще ничего. Вырастить собаке новую ногу она не могла, но облегчить страдания животного было по силам. И через минуту, казалось, даже шерсть на животном заблестела, пропал лишай. Собака явно понимала, кого благодарить за кормежку и притупление боли. Розовый язык признательно лизнул благодетельницу в нежную ладонь.

– Пойдем, больше ничем ей помочь нельзя, – огорченно произнесла Ира. – Я ничего не могу сделать, чтобы навсегда избавить ее от страданий.

Девушки и пес неторопливо пересекли дорогу и вошли во двор детского сада. И лишь тогда передняя дверца «Lanosa» открылась. Тихий свист – и подлеченная собака, прижав уши, попрыгала на зов. Пес принялся радостно вылизывать лакированные туфли, мужчина, не выходя из ма-

шины, потянулся к нему. Изувеченная, покрытая шрамами рука со звериными когтями почесала дворнягу за ушами.

– А я могу навсегда избавить ее от страданий, – тихо произнес неизвестный и свернул собаке шею.

До акациевой посадки, где местные собачники выгуливали четвероногих друзей, чуть больше пятнадцати минут. Лиля проходила мимо, когда порой добиралась домой от станции метро пешком.

Разрешив догу вести их, куда ему вздумается, девушки продолжили волнующий разговор о собаках. Волнующий, естественно, в большей мере Иру.

– Подержи минутку, я вытрушу камень. – Полурусалка передала Лиле поводок, а сама запрыгала на левой ноге, снимая с правой кроссовку.

Цицерон проявил признаки беспокойства. Нюхая землю и оглядываясь на своего догвокера, он бодро затрусил по полянке. Лиля накрутила поводок вокруг запястья и также энергично последовала за доверенным ей псом.

– Так вот, о чем я говорила? – Ира бросила завязывать шнурок и проникновенно посмотрела на подругу. – Цицерон уникален. Он – сторож-антинасильник и не даст постороннему мужику прикоснуться к своей хозяйке даже пальцем. А если ее кто-то попытается обнять – тому полный пи…

– Ира!

– Да не собиралась я материться. Пипец тому, поняла?

Цицеронова хозяйка – платиновая блонди. Видела бы ты ее сис… пышный четвертый и тонкую талию при роскошной за… попочке без апельсиновой корки, – рассмеялась Ира. Ей ужасно нравилось вгонять Лилю в краску. – Понятно, почему муж подарил ей такую натасканную псину? Не удивлюсь, если у нее и там… хм… ну, ты поняла, где, еще и сигнализация стоит!

Полюбоваться на возмущенное лицо подруги ей не довелось. Цицерон зарычал и рванул в глубь посадки. Лиля, привязанная к нему поводком, с криком понеслась следом.

– Опять! – испугалась полурусалка. – Пипец! Какой пипец! Лилька, держись!

И она помчалась за ними, наступая на шнурок.

Лиля не бегала так быстро ни разу в жизни.

Дыхание сбилось, легкие палило от недостатка кислорода. Кололо в боку. Но она не могла на бегу отвязать поводок, врезавшийся в запястье. Перед глазами мелькали серые стволы акаций и кленов. Пес лавировал между ними, увлекая ее все дальше, в гущу посадки. Дон Цицерон перескочил через поваленный ствол – Лиля перепрыгнула по его примеру. Куст бузины. Они обогнули его. Пенечки. Перепрыгнули-обежали. Дальше. Заросли лопухов с колючками, которые украсили ее волосы и одежду. Дог продолжал нестись вперед, не слушая ее команд. Кусты. Лопухи. Кусты. Лопухи. Снова кусты… А-а-а! Шиповник!!! Лиля увернулась от колючих веток, под которые несся пес, и влетела головой в де-

рево.

Ослепляющая вспышка. Исчезновение звуков. Темнота… Очнулась она от чего-то влажного, назойливо гладящего ее лицо, под причитания и подвывания.

– Дура, ой дура я… Зачем я дала ей поводок? Лиля, Лилечка! Ой дура я, дура…

Девушке надоело слушать самобичевания подружки, да и от тряпочки, вытирающей ее лицо, сильно несло собачьим кормом. Лиля открыла один глаз. Виноватая морда дога, лижущего ей щеки, закрывала обзор.

– Фу… убери от меня Цицерона, – простонала она.

– Очнулась! – возликовала Ира. – А ну покажи глаза! Пипец, я боялась, что у тебя сотрясение мозга!

– Какого мозга? Он у меня есть, если согласилась снова тебе помочь?

– Есть, просто ты добрая и справедливая, поэтому не могла оставить меня в беде, – польстила Лиле полурусалка, помогая подняться.

Сильный ветер качал деревья. Или это качало ее? Точно. Голова кружилась, и немного тошнило. Поддерживаемая подружкой, Лиля осмотрелась. Кажется, песик еще несколько метров тащил ее бесчувственное тело по земле. Вон даже широкая полоса помятой травы осталась.

Наверное, Ира все-таки попыталась унять своей магией ее боль. И ей это на время удалось. Но через несколько минут Лиля ощутила нестерпимое жжение сразу в нескольких ме-

стах. Вся правая сторона ноги горела огнем. Девушка опустила глаза – джинсы порваны, из-под них проглядывают островки содранной кожи. Правая рука, та, вокруг которой был намотан поводок, тоже ободрана и пульсирует от боли. Особенно сильно гудело плечо. Нет, не так сильно, как висок и щека… Щека?!

– Дай мне зеркало, – попросила, обмирая в душе от плохих предчувствий.

Заплаканная Ирина полезла в сумку. Она надеялась, что, пока они не дойдут до дома, Лиля не заметит всех увечий. Зеркало беспристрастно и равнодушно показало наливающийся темным синяк во всю скулу, кровоподтеки и мелкие царапины, продолжающие сочиться сукровицей. Красавица! А завтра ведь на работу и на встречу с Богданом. С такой внешностью только на свидание идти. А ведь точно! Пусть мальчик полюбуется. А если еще сказать, что это она подралась с кем-то, то он сбежит через пять минут. Лиля немного повеселела и отдала зеркало обалдевшей подруге.

– Ты в порядке? – опасливо поинтересовалась блондинка.

– Если не считать, что у меня все болит, да, – улыбнулась Лиля и, уже не опираясь на руку полурусалки, поковыляла быстрее.

Дома они промыли царапины перекисью водорода. Джинсы и кофточку пришлось выбросить – их они срезали ножницами, чтобы не бередить раны. Вечер ушел на удаление заноз и грязи, поэтому решили, что полурусалка останется

ночевать.

Ближе к полуночи, когда Ира на кухне готовила целебный чай, а Лиля, обложенная пакетиками со льдом, читала журнал, в квартиру позвонили. Никого не ожидая, девушка на цыпочках подошла к двери и с опаской заглянула в глазок. За мгновение до этого браслет на левой руке потеплел – значит, звонят не соседи, а представители мира Полуночи. И действительно, на площадке стоял, улыбаясь, давешний незнакомец. Тот, кто первым приобрел у нее в отсутствие бабушки амулеты. Тот, кого она приняла за оборотня.

Лиля не думала увидеть его так скоро и почувствовала, как забилось сердце. Она взглянула на себя в зеркало, испытывая при этом противоречивые желания. В свободной черной футболке и коротких джинсовых шортах у нее такой простой и домашний вид. С одной стороны, ей, как и любой нормальной девушке, хотелось нравиться противоположному полу. С другой, приглянуться кому-то из полуночников – значит, навлечь на свою голову беды. У нее больше нет Силы ведьмы, чтобы с ней считались, как с равной. Она всего лишь удобный генетический материал: укушенная оборотнем или вампиром, без проблем уподобится тому, кто ее обратил. А став женой колдуна, гарантированно родит ему одаренных детей. Всем нужны ее гены, не она сама… И порой казалось, что и бабушка любит ее не как внучку, а как возможность продлить себя в ее детях. Вот почему Лиля противилась идее с замужеством. Для представителей Полуночи

она – никто. И если бы не амулет триединой защиты, которая полагалась всем родственникам Полины Ивановны, ей пришлось бы гораздо сложнее.

Лиля по привычке прикоснулась к амулету – и задохнулась от испуга. Его не было! Амулета, как и цепочки, на которой он висел, на шее больше не было. Она не заметила пропажу раньше, так как носила еще и большой серебряный крест с иконкой из того же металла. Похоже, цепочка порвалась, когда Цицерон тащил ее через кусты, а, может, когда волочил по земле.

В квартиру позвонили снова. Какой же нетерпеливый!

Лиля, расстроившись, быстро открыла замки и распахнула дверь.

– Ого! – вырвалось у мужчины. – Кто это тебя так?..

На мгновение девушке показалось, что глаза у него поменяли цвет, став желтыми, как у волка.

– Цицерон, – испуганно пискнула Лиля и тотчас поняла, что произнесла глупость.

– Так вроде он умер давно? – У полуночника чуть приподнялись уголки губ. – Или тебя посетил его призрак? Если что, я знаю одного охотника за привидениями.

– Нет, не античный философ… у дога кличка такая. – Она слегка покраснела.

– Твоя бабушка завела собаку?

– Нет, я выгуливала пса подруги.

– Ясно. – Мужчина кивнул и прошелся по ней оценива-

ющим взглядом. – А знаешь, даже в таком потрепанном состоянии ты выгодней смотришься, чем во время нашей первой встречи. Выброси те очки и халат, без них ты настоящая красавица.

Вот теперь Лиля покраснела полностью. Боже, он делает ей комплименты, а она не знает, как и что говорить в ответ!

– Нехорошо такой милой девушке ходить с синяками и царапинами. Это только мужчину украшают шрамы. Ты разрешишь себя немного подлечить?

Вслушиваясь в его низкий, слегка хрипловатый голос, Лиля таяла, как мороженое под лучами полуденного солнца. Завороженно глядя в его карие с золотистой крапинкой глаза, она бездумно кивнула.

Он медленно, точно боясь напугать, взял ее руку и поднес к своему лицу. Слегка подул на сбитые костяшки, затем прикоснулся к ним теплыми губами. Приятное покалывание объяло ее кожу, прогоняя боль. От удовольствия девушка закрыла глаза. Горячий язык осторожно коснулся глубокой ранки – Лиля дернулась, пытаясь вырвать руку.

– Не бойся, до полнолуния еще пять дней, – мягко произнес он.

Девушка сразу не поняла, зачем он это сказал. А потом до нее дошло, что он говорит о вирусе Rugaru, заразиться которым от оборотня через слюну можно лишь в определенные дни лунного цикла. Одурманенная его прикосновениями, она о подобном и не беспокоилась. И совсем не думала,

что такое «лечение» слишком интимно для людей, знакомых пару минут. Хотя разве они знакомы? Она даже не знает его имени…

Он стал медленно покрывать ее руку короткими поцелуями. Волна исцеляющего покалывания поднималась все выше. Красная как помидор, она видела, как на глазах исчезают ее «боевые» раны, словно стираются невидимым ластиком. Широкие ладони бережно обхватывали ее лицо. Мужские губы нежно притрагивались к пульсирующему кровоподтеку, большой палец мягко скользил по линии скулы. Его прикосновения и успокаивали, и волновали одновременно. Она слышала, что способности оборотней имеют в большинстве случаев сексуальную природу, но и представить не могла, что исцеление будет таким приятным. Губы брюнета нежно следовали вдоль багровой царапины, стирая ее жаркими прикосновениями. Когда они коснулись уголка ее рта, девушка застонала. И тут же услышала рык. И рычал отнюдь не оборотень.

Испуганно распахнув глаза, Лиля в ужасе уставилась на оскалившегося дога, который замер в начале коридора.

– На место, Цицерон! – приказала она.

Пес, проигнорировав команду, прыгнул на заключившего ее в объятия мужчину. Девушка, обмерев, попыталась оттолкнуть брюнета, но тот стоял как скала, продолжая обнимать ее. Дог не вцепился в человека, которого своим собачьим умишком принял за насильника, а заискивающе заску-

лил и упал перед ним на брюхо. Оборотень покровительственно усмехнулся и почесал пятнистую спинку, давая понять, что признает подчинение.

– Обалдеть, – прошептала Лиля.

Последние сомнения, что незнакомец – вервольф, исчезли. Теперь-то ясно, что бабушка точно не разрешит с ним общаться.

– Иди на место, дружище, – глядя псу в глаза, произнес мужчина, – и больше не шали с этой красоткой. Иначе будешь отвечать передо мной.

Цицерон виновато заскулил, уткнулся мордой в пол и прикрылся лапой. Лиля готова была поклясться, что дог действительно понял, что ему говорят, и испытывает стыд. Пес послушно поплелся в спальню, поджав хвост.

– Продолжим? – предложил он, игриво приподняв темную бровь.

Не дожидаясь ответа, опустился на колени и дотронулся до распухшей щиколотки.

– Нет, не надо! – решительно воспротивилась девушка.

Он собирается целовать ее ногу?! Нет, нет и еще раз нет! Тем более что пара царапин украшала внутреннюю сторону бедра. На миг представив, как он скользит там своим обжигающим языком, Лиля вся запылала от стыда.

– Спасибо, там не видно.

– Стесняешься? – Он смотрел на нее снизу вверх, и в глазах танцевали уже знакомые дьяволята-беспредельщики. –

Я могу полечить одними руками.

И он принялся аккуратными круговыми движениями оглаживать пострадавшие места. Вот негодяй! Значит, мог исцелить и так, без участия губ и языка? А она думала, что дело в заживляющей слюне оборотней…

Тем временем пальцы мужчины нежно исследовали исцарапанную икру. Переместились выше по голени и добрались до колена. Лиля держалась на ногах благодаря стене, к которой прислонилась, и последним усилиям воли. Снова уплывая в сладкий дурман, вызванный его прикосновениями, она невольно выгнулась, когда он перешел к бедру. Наконец «целитель» поцеловал колено и поднялся.

– Что-нибудь еще болит?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Тогда прощай, красавица, – ухмыльнулся оборотень и сам открыл дверь. – Приятных снов.

Лиля, скинув оцепенение, бросилась за ним.

– Постой! Как тебя зовут? – В этот момент ее волновал только этот вопрос.

Мужчина обернулся и плутовато блеснул глазами:

– Близкие друзья называют меня Киром, как персидского царя.

– Спасибо, Кир, боли больше нет…

Закрыв за оборотнем дверь, Лиля спрятала лицо в ладонях. Боже, что она натворила! Как она себя вела?! Что он о ней подумает? Ей реально снесло крышу, раз она вела себя

как… как… В общем, нехорошо вела себя.

– Лилька, кто приходил? – долетело беспечное с кухни.

Полурусалка, вытирая руки полотенцем, выплыла в коридор и с интересом уставилась на тяжело дышащую подругу.

– Это к твоей бабуле приходили, да?

Лиля хотела кивнуть и замерла. А ведь, правда, зачем приходил? Он и словом не обмолвился о причине визита!

Глава 3

Лиля отправила гранки гороскопа на принтер и закрыла текстовый редактор. Со вздохом откинувшись на спинку стула, она допила остывший кофе без сахара и бросила гипнотизирующий взгляд на телефон. Мобильный молчал. Бабушка, похоже, сильно занята, раз игнорирует ее. Придется выкручиваться самой.

Убедившись, что потеряла амулет, Лиля с утра пораньше вместе с Ирой и Цицероном отправились на его поиски. Ничего. Они искали полчаса, вороша траву и внимательно осматривая ветки кустов. Полурусалка осталась, а она поспешила на работу. Час назад Ира сообщила, что оберег не нашла. Тогда Лиля решилась признаться в своем ротозействе бабушке – у той наверняка припасена еще одна подвеска. Триединую защиту получает не всякий. Только тот, кто сделал весьма и весьма значительный вклад в поддержку мирных отношений между сообществами Полуночи. Естественно, Лиле подобного знака признательности самостоятельно в жизни не заработать…

Мобильный завибрировал в беззвучном режиме. Она нажала на «прием звонка», не глядя на дисплей. И зря. Это оказался Богдан. Уже шестой раз за утро. Вчера он звонил, когда она лежала без сознания в посадке. Затем она его попросту игнорировала, но маг все-таки взял ее измором. Поговорив

минуту с претендентом на место отца ее детей, Лиля назвала час, в котором состоится встреча.

Когда она закончила вычитку гранок, с обеда вернулись коллеги.

– Держи, как и просила, булочка с ореховой стружкой. – Яна положила пакетик со сдобой рядом с мышкой и не удержалась, чтобы еще раз не продемонстрировать обручальное кольцо. – Классное, да? Моя прелесть…

Как и предположила Лиля, парень Яны вез кольцо к ювелиру и сделал предложение утром, принеся завтрак в постель любимой.

– Замечательное, – в который раз повторила она с улыбкой – на счастливую коллегу приятно было посмотреть. – Когда свадьба, Ян?

– Через три месяца. Ты приглашена, и не вздумай отказываться! Из редакции идут все. Даже Нелли обещала заглянуть в ресторан.

– Посмотрим, время покажет, я бы хотела тебя поздравить, – уклончиво ответила Лиля. Она переживала, что бабушка может надавить на нее и заставить уволиться. – Давай не загадывать, ладно?

– Хорошо. – Рыженькая кивнула и вернулась на свое рабочее место.

Через пару минут Лиле пришло сообщение.

Рыжик (13:16:54 26/08/20)**

Знаешь, утром чуть не померла, когда мой сказал,

что надо поговорить. Я думала, он со мной расстается, скажет, что не любит. И вдруг увидела на подносе кофе и омлет! И он как бухнется на колено:) Вот тогда дошло, что он предложение делает)))

Lilo (13:18:22 26/08/20)**

Хорошо, когда все хорошо кончается. Рада за тебя.

Рыжик (13:19:51 26/08/20)**

Спасибо, ты меня вчера так поддержала. Можешь на меня рассчитывать, если что.

Lilo (13:21:47 26/08/20)**

Ян, спасибо за предложение. Буду знать, в чью жилетку плакаться;)

Рыжик (13:23:58 26/08/20)**

Ага, у меня жилетка мягкая, главное, нос не вытирай.))) А если серьезно, то хочу верить, что у тебя по жизни все будет ОК. И никто тебе не скажет в ответ на твое признание: «Гуляй, детка, ты для меня никто, и звать тебя никак»:(

Lilo (13:26:37 26/08/20)**

Яна, какие ты страсти рассказываешь! Ужас! О_О

Рыжик (13:28:01 26/08/20)**

Личный опыт, однако)) После неудачного романа новые отношения ценишь больше. Но повторяю: желаю тебе не знать разочарований в любви: – *

Lilo (13:29:57 26/08/20)**

Спасибо, солнце: – *

Отстучав сообщение, Лиля вздохнула. Запоздали пожелания коллеги, увы. Свою порцию разочарований в любви она

уже получила и оказалась к ним совсем не готова. Вспыхнувшее чувство вознесло ее в рай, жаль, что спускаться оттуда пришлось слишком быстро. И не на землю, а прямиком в преисподнюю, ее персональный ад на пять лет. На шестой год она перешла в чистилище и надеялась, что вскоре выберется и оттуда.

Вот если бы еще бабушка не вмешивалась, подсовывая женихов…

Лиля посмотрела на часы – двадцать минут восьмого. Она опаздывала на встречу уже больше чем на пятнадцать минут. Они договорились, что Богдан подойдет к ее дому к семи, позвонит и она спустится вниз.

Молодой человек в отличие от нее оказался пунктуальным. Когда позвонил, Лиля сказала, что спустится через пару минут. Эта пара минут растянулась на четверть часа.

Девушка взяла бинокль, подарок отца, который безумно хотел сына, и выглянула в окно. Вот вредина! Он стоял к ней задом. Ей оставалось лицезреть его со спины, которая, надо сказать, надолго приковывала взгляд. Одетый в джинсовый костюм, парень был высок и хорошо сложен: широкие плечи, аккуратная задница, длинные ровные ноги. Темные волосы, коротко стриженные на затылке, небольшая серьга в ухе – его арьергард интриговал. Хотелось верить, что и спереди он не крокодил… А еще молодой человек принес цветы. Кстати, первый из тех, кто приходил на свидание вслепую. Зе-

леный краешек целлофановой упаковки выглядывал сбоку, но разглядеть, что за цветы, мешала широкая спина. Интересно, розы, гладиолусы или герберы?

Стрелка переместилась на девятнадцать двадцать пять. Пора и честь знать. А то сбежит, а она только во вкус вошла… над ним издеваться.

Лиля для удачи показала домовому язык – что-то распоясался совсем, можно подумать, она его не кормит! – и взглянула на себя в зеркало в коридоре. Если на рандеву с предыдущим несчастным она оделась как гибрид эмо с готкой и весь вечер доставала собеседника рассказами о своей великой любви к вампирам, то для Богдана нарядилась в нечто особенное. Глухая кофточка оранжевого цвета и алый шарф с бахромой, длинная, до пят, фиолетовая юбка и зеленая сумка. Волосы собраны в пучок, губы накрашены помадой винного цвета. Нос украшают очки-бабочка с синими стеклами. Эдакая страдающая дальтонизмом черепаха из мультфильма про львенка…

Фальшиво мурлыча песенку «Я на солнышке лежу», Лиля вышла из подъезда и нарочито широким шагом завернула за угол дома.

– Вы – Богдан? – обратилась она к обладателю широких плеч.

Наверное, в первое мгновение он хотел сказать «нет». Парень сглотнул: дальтоником он явно не был, и от явления живой радуги у него в глазах зарябило. Но он лишь натянуто

улыбнулся:

– Здравствуйте, Лилия. Это вам.

Как мило – розовые лилии! Девушка смотрела на роскошный букет, составленный из своих тезок в растительном мире.

– Спасибо, если не возражаете, поставлю их в воду, – сухо поблагодарила, поджав губы.

Молодой человек страдальчески скривился (неужели боится, что она пропадет еще на полчаса?), но тут же успокоился и кивнул.

Поставив цветы в самую красивую хрустальную вазу, она быстро сбежала по ступенькам. Хе-хе, бабуля подогнала первого нормального кавалера! Смуглый, темноволосый, темноглазый, нос с горбинкой – ей нравились такие парни. Но наверняка характер у него подкачал, ведь он полуночник, следовательно, нормальным быть не мог априори.

Поправив очки, Лиля явилась пред темные очи своего кавалера.

– Как вы отнесетесь к походу в кино? – Богдан старался не смотреть на нее, и кажется, в его тоне проскользнула смешинка.

– Ой, а давай перейдем на «ты»? – предложила, оживившись, Лиля. – Куда именно предлагаешь пойти?

Мужчина назвал кинотеатр – и девушка радостно оскалилась: рядом парк, на карте, присланной Валиком, обозначенный как небезопасный для ночных прогулок и закрепленный

за патрульными из Круга вервольфов.

В такси она болтала, как сорока, обсуждая модный нынче экшен. Спрашивая мнение Богдана о сценарии или режиссуре, тут же перебивала и делилась собственным. В общем, портила впечатление о себе любыми способами. То, что у нее получается, заметила по реакции пожилого таксиста: водитель морщился и время от времени сочувствующе поглядывал на пассажира.

В кинотеатре она поняла, что все без толку. Богдан непробиваем. Его не оттолкнули ни ее чудаковатый вид, а заодно и издевательские взгляды прохожих, ни ее неучтивость. Что ж, сам виноват.

Фильм ужасов «Жало смерти» выпустили в прокат только на днях, и Лиля, фанатка жанра, еще не успела на него сходить. Поэтому разрывалась между просмотром в свое удовольствие и пакостями Богдану, которые некоторое удовлетворение приносили тоже. Непробиваемый колдун терпеливо сносил, когда на него сыпался попкорн (она проделала это дважды), Лилины несвоевременные комментарии (на них даже стали шикать с дальних рядов), впившийся в руку маникюр (будто бы ей стало очень страшно, и она схватилась за него). Выдержал он и пролитую минералку.

Удивляясь самообладанию Богдана, она воплотила в жизнь недавно услышанный анекдот. Самый жуткий момент. К ничего не подозревающей героине крадется капающий слюною монстр. Тревожно-надрывная музыка усилива-

ет напряжение. У зрителей нервы натянутой струной.

– Песец, как страшно! – громко пискнула Лиля.

Тишина – и дикий хохот прокатился по залу.

Девушка, как и планировала, подорвалась с кресла и рванула к выходу. Несмотря на то, что вся эта вульгарность – продуманная игра, уши у нее пылали. Нелегко вести себя неприлично той, кого воспитывали с оглядкой на мнение окружающих.

В фойе Лиля с чувством выполненного долга прислонилась к холодной стене и закрыла глаза. Все. Кандидат в мужья номер четыре сошел с дистанции. Пройдет немало времени, прежде чем бабушка найдет нового. Легкое чувство разочарования царапалось внутри обиженным котенком. Он ведь ей понравился. По-настоящему понравился… Сидя рядом в такси, а потом и в кинотеатре, она чувствовала волнующий запах то ли его туалетной воды, то ли его собственный. От него пахло свежестью утреннего леса и какими-то специями. Вцепившись ему в руку, она ощутила под джинсовой тканью тепло и стальные мускулы. Да и спокойно с ним было, уютно, что для нее немаловажно. Лиля закусила губу. Дура! Но она не могла иначе.

– Голова болит? – участливо поинтересовался знакомый голос.

Лиля вздрогнула: Богдан подошел незаметно и неслышно.

– Выйдем на свежий воздух? – предложил колдун и обнял ее за талию.

Вот зараза! Стоик! Благородный рыцарь, хоть и без сверкающих доспехов!

Удрученная его снисходительностью, Лиля почувствовала себя сказочным драконом, у которого вот-вот повалит дым из ноздрей при виде приставучего героя. Сбросив его руку, первой вышла из кинотеатра, не дав спутнику возможность открыть перед ней дверь.

В последние дни лета погода не радовала теплом, и ночью от земли тянуло холодом. Лиля зябко повела плечами.

– Замерзла? Могу погреть, – предложил Богдан.

Лиля только открыла рот для возмущенного фырканья, как он уже протягивал ей джинсовую куртку. Сам остался в белой футболке, выгодно обрисовывающей накачанный торс. Видать, молодой человек – частый посетитель спортзала, что для колдунов, полагающихся в основном на силу своей магии, нехарактерно.

– Что дальше? Прогуляемся или ты устала от моего общества?

Он пытается от нее избавиться?! Это ее прерогатива! Лиля на время позабыла о том, что именно ради его капитуляции и задумывался весь маскарад. Ее подзадорила его невозмутимость и едва заметная смешинка в темно-карих глазах. Такое впечатление, что он с удовольствием наблюдает за разворачивающейся комедией… Стоп! А не догадался ли он, что все это – развод, ради того чтобы избавиться от нежеланного поклонника? Хотя откуда ему знать. Он ведь не яс-

новидящий.

– Хочу туда, – ткнула пальчиком с розовым маникюром в сторону парка через дорогу. – Никогда не гуляла по аллеям ночью.

– Так, может, не стоит делать этого и впредь? – осторожно поинтересовался Богдан.

Все ясно, он знает, что участок патрулируют оборотни. И не хочет на них наткнуться. Но и она в курсе и поведет его именно туда.

– Я хочу там гулять и буду. – Лиля поправила очки. – Можем попрощаться, если боишься. – И, сердито перекинув через плечо шарф, так чтобы бахромой он зацепил парня по лицу, устремилась к пешеходному переходу. Естественно, маг пошел за ней. Только он не выглядел ни испуганным, ни недовольным. Он улыбался и увлеченно изучал ее арьергард, как некогда это делала она.

Парк имени Пушкина заложили в тридцатые годы во времена бурного развития промышленности на окраине стремительно растущего города. Спустя почти столетие размещенный в низине парк площадью около восьмидесяти гектаров больше напоминал естественный лиственный лес. И это посреди оживленного района с высотками! Дубы, клены, ели, липы, тополя, акации образовывали множество тихих прогулочных аллей, ведущих к большому искусственному озеру, которое подпитывала речушка с неприличным названием Вонючка. По ночам озеро освещали фонари, и романтичные

пары могли арендовать лодки для прогулок под луной в сизом мареве. Туман, поднимавшийся словно из водных глубин, исподволь навевал мысли о запредельном и таинственном. Но люди, проводящие здесь массовые праздники днем, и не подозревали, что ночью парк действительно становился эпицентром сверхъестественного. Молодые оборотни Круга избрали его местом своего сбора. Так что, когда город делили на зоны патрулирования, парк имени Пушкина в числе прочих районов риска получили именно они.

Лиля и Богдан шагали по длинной аллее в сторону речки. Огни и шум города приглушали кроны кленов. Уцелевшие от рук вандалов фонари горели через один (именно поэтому девушка и предпочла эту дорожку), кусты двухметрового ракитника давно не прореживали. Буйная фантазия рисовала кровожадных вампиров, поджидающих жертву в засаде. У любого нормального человека выбранный маршрут определенно вызвал бы невольную дрожь. Но на что не пойдешь ради свободы? И Лиля шла, стараясь казаться беспечной, хотя у самой сердце при каждом шорохе в кустах оказывалось в области кишечника. Один раз дорогу им перебежал еж. И его деловитая поспешность немного сняла нервное напряжение – Лиля даже сфотографировала зверька, благо в телефоне была сильная вспышка.

Неловкое молчание вскоре надоело, и она начала расспрашивать спутника о молодом главе Совета магов Мирославе. Тон ее вопросов был немного оскорбителен.

– А правда, что вы недолюбливаете его, считаете недостойным занимаемого положения?

Колдун поморщился, впервые проявив легкое недовольство. Ага, значит, вот где его уязвимое место – политика магического сообщества!

– Не причисляй меня к оппозиции, меня все устраивает.

– Ох, прости! Выходит, ты из сторонников Мирослава? – Задав вопрос, Лиля раскрыла сумочку и стала в ней рыться, бормоча: – Да где же они?

– Можно сказать и так, из сторонников.

Округлив глаза, Богдан наблюдал, как его спутница, сойдя с дорожки, высыпает на траву содержимое сумочки. Чего там только не было! Настоящее скопище дамских мелочей…

– Слышала, что не будь у Мирослава за спиной кузенов, сильных колдунов, то он бы и не возглавил Совет.

– Хочешь сказать, что твоя бабушка голосовала за него под давлением?

Провокационный вопрос. Надавить могут только на слабую ведьму, а бабушка не такая. Но Лиля выкрутилась:

– Нет, не под давлением. Из-за дружбы с дедом Мирослава. Ах, вот где вы, мои дорогие!

Она отыскала сигареты и зажигалку. Скосила глаза на Богдана – тот, как и предполагала, «подбирал» челюсть. Ведьмы не курят: вредная привычка не идет на пользу способностям. Она хоть и потеряла Силу, но правилам следовала, иначе за подобное пристрастие бабушка могла надавать по гу-

бам. Возвращаясь с работы, Лиля купила свои первые сигареты, чтобы заработать еще один минус у Богдана. И кажется, ей это удалось. Она клацнула зажигалкой, но прикурить не успела: колдун щелкнул пальцами и огонек потух.

– Курить вредно. Минздрав предупреждает, – произнес строго и отобрал сигареты.

– Эй, отдай! Сама знаю, поэтому бросаю. Уже курю пачку в день.

– С этого вечера ты вообще не куришь. – Он размашистым движением зашвырнул сигареты в ярко-желтые заросли ракитника.

– Что ты делаешь? – Возмущение Лили было искренним: командовать он вздумал! Из чувства противоречия она даже готова была стать курильщицей. – Ты мне что, папочка?!

Кипя праведным гневом, полезла за пачкой. Продираясь сквозь кусты, решила не возвращаться на дорожку: пусть наглец ее поищет, тем более что скрытая ракитником полянка метров через сто примыкала к параллельной аллее, более ухоженной и светлой.

Присутствие зла Лиля почувствовала, как обжигающий холод. Сквозь резкий аромат ракитника учуяла запах. Крови и смерти. И ощутила тяжелый взгляд, буравивший ей спину. Свет месяца щедро заливал поляну, и она увидела длинную тень рядом со своей. Девушка оцепенела. Не двигалась и тень.

– Обернись, если хочешь умереть, – прошелестело за спи-

ной.

Лиля перестала дышать. Холод подступил к ней сзади. Чужой вздох шевельнул прядь волос у щеки.

– Мы еще встретимся…

И он исчез, забрав с собой стужу смерти. Гнетущую тишину нарушил ее выдох. Лиля обернулась – и закричала. В трех шагах от нее лежал труп. Нагое тело обезобразили кровоподтеки и рваные раны, будто плоть раздирали зубами. Мужчина лежал, как сломанная кукла, нелепо раскинув руки и ноги. Весь в крови вперемешку с грязью. Грудная клетка проломлена и словно вывернута наизнанку.

Прибежавший на крик Богдан обхватил ее одной рукой за талию, другой зажал рот и оттащил подальше от мертвеца. Развернув к убитому спиной, заставил сесть на траву и наклонил голову к коленям.

– Дыши! Дыши глубже, – требовал он, не разжимая объятий.

– Отпусти, меня сейчас вырвет, – просипела она, вырываясь.

– Нельзя, чтобы тебя стошнило на место преступления. Тебя здесь не было.

Желудок успокаивался медленно. Она старалась дышать размеренно. Но задыхалась – воздуха не хватало.

– Почему? – вяло прошептала Лиля. – Ведь я видела убийцу.

– Кто он? Как выглядел? – Богдан чуть отстранился от нее,

продолжая придерживать левой рукой. Из ладони правой выпорхнул зеленый шар и заметался по окрестностям.

Заклинание «горячего следа», поняла девушка. И похолодела: что, если убийца не ушел, а все еще здесь? И в любой миг готов нанести удар!

– Он исчез, – развеял ее страх колдун. – Опиши его!

– Я только почувствовала его присутствие за спиной. Он сказал, что если хочу умереть, то могу обернуться.

– Но ты не обернулась, – облегченно прошептал маг и прижал к себе Лилю так, что у нее затрещали кости.

Она и пискнуть не успела, как он отпустил ее и стал звонить по мобильному. Ответили после первых же гудков.

– Марк? Я нашел труп твоего парня. В парке Пушкина.

Брюнет засунул слайдер в карман и, подхватив полуобморочную девушку на руки, вынес на аллею и легонько встряхнул.

– Слушай меня внимательно. Ты ничего не видела и не слышала, ясно? Это я нашел мертвеца.

– Почему? – повторила она. Испуг за свою жизнь перерастал в тихий шок. – Ведь оборотни могут учуять мое присутствие? И ложь вызовет подозрения.

– Нет, не учуют. Нельзя, чтобы волки узнали, кто ты. Я скажу, что ты – моя девушка, чистокровный человек.

Криво улыбнувшись, Лиля догадалась:

– Боишься, что меня выследят и обратят? Кто польститься на такое чучело, как я?

Богдан мученически закатил глаза и вновь достал телефон.

– Оборотни порой видят и сквозь слабые иллюзии. Поэтому твой маскарад при желании раскроют на раз.

Он протянул ей телефон. На дисплее светилась ее фотография. И получилась она на удивление хорошо.

– Откуда у тебя моя фотка?

– От твоей бабушки. До нее дошли слухи, что тебя считают страшненькой чудачкой. Полина Ивановна разгадала твою игру.

Лиля спрятала лицо в ладонях. Перед стыдом померк страх от близости смерти и отступила тошнота. Боже, он все знал и позволил ей устроить этот цирк! Знал и не прекратил ее идиотское поведение! Знал – и потешался в душе!

– Ты смеялся надо мной! Какой же ты… хам!

Девушка с силой ударила его в грудь. Он и не шевельнулся.

– Как я могу над тобой смеяться, если ты мне нравишься? Такая забавная…

– Мерзавец! – Она снова замахнулась для удара.

Схватив второй кулачок, парень дернул ее на себя и впился поцелуем в губы. Сначала она извивалась в крепких руках. Потом притихла под непреклонным напором… и умелыми касаниями губ и языка.

Дав Лиле возможность отдышаться, но не выпустив из объятий, Богдан с нежной усмешкой объяснил:

– Всегда хотел попробовать поцелуй как средство от истерики.

Притихшая было девушка зашипела разозленной кошкой.

– Тише, котеночек, к нам идут злобные псы.

Они появились с той стороны, откуда пришла парочка. Трио вервольфов, агрессивные в привычном состоянии вседозволенности, настроенные крайне враждебно. Похожие, как братья, не внешностью, но манерой двигаться, они ступали синхронно, в едином ритме, естественном, как дыхание. Едва уловимая напряженность говорила о готовности ответить ударом на удар в любую секунду. Парни в кожанках остановились в двух шагах от Богдана и Лили, практически нарушив их личное пространство.

– Кто ходит в парке по ночам, тот поступает глупо, – произнес коротко стриженный шатен с синими глазами, его спутники с готовностью растянули губы в улыбке, больше напоминавшей оскал.

Таких парней на улице интуитивно обходят стороной, чтобы случайно не задеть плечом. Богдан поднял бровь.

– Особенно если ходят без сопровождения взрослых. Где ваш старший, Стас?

– Я за него, – ухмыльнулся вервольф. – Как видишь, Дан, поднимаюсь по карьерной лестнице.

По сравнению с напарниками Стас не выглядел мощным атлетом, но его тяжелый взгляд вызывал внутренний холодок.

– По карьерной лестнице? Да ну? Верится с трудом, – покачал головой Богдан. – Боюсь, что после сегодняшнего патрулирования ты пересчитаешь ступени задницей.

Оборотень помрачнел:

– Ты беспокойся за свою, Дан. Ведь с этого момента ты под подозрением.

Колдун издевательски заулыбался:

– Повторишь это обвинение официально?

– А что прикажешь думать? Ты вроде бы уезжал из города со старой подружкой, – при этих словах оборотень прищурился, – а вернулся тайно, без спутницы и гуляешь с новой девчонкой.

Лиля услышанное взяла на заметку.

– Это преступление? Хотя вам, прошляпившим убийцу собрата, теперь хочется найти козла отпущения. Но ты перепутал животных, Стас.

– Ах да, ты ведь, как и твой старший братишка, хищник, – насмешливо протянул шатен. – Да только в роли ягненка на заклание выступить все-таки придется: ни брат, ни Мирослав тебя больше не прикроют. Не стоило возвращаться в город, Дан.

Разговор велся на повышенных тонах. Богдан повернулся к девушке.

– Прогуляйся к мосту, – попросил он со спокойной улыбкой. – Я догоню тебя через пять минут.

Девушка не стала возражать. За Богдана она не пережи-

вала – оборотни любят попугать, не нарушая при этом приказов своего вожака.

– С каких пор ты общаешься с людьми? – донеслось сзади, перед тем как она свернула вправо.

Идти недалеко. У Лили перехватило дыхание – ночью бывать здесь ей еще не доводилось. Водную гладь посеребрил свет месяца. Берега Вонючки густо поросли осокой, здоровенными лопухами и мать-и-мачехой. Широкий мост над некогда глубокой рекой мягко белел на фоне темной стены лиственного леса. Четыре гипсовые горгульи украшали его перила. «Мост грез» в народе прозвали «Переправой Харона», после того как в семидесятые годы с него спрыгнули несколько самоубийц.

Девушка облокотилась на парапет. Внизу бурлил поток, вокруг выглаженных временем и водой камней собиралась пена. Красивое зрелище, будто гигантский миксер взбивает молочный коктейль. Завороженная, она сама не поняла, что вдруг привлекло ее внимание. Обернувшись, обмерла от страха. В паре метров от нее сидели две черные псины. Вполовину больше Цицерона, с горящими изжелта-зелеными глазами. То, что это не простые собачки, Лиля поняла по клыкам в приоткрытых пастях. Именно такими бывают монстры из кошмаров, когда не можешь ни проснуться, ни убежать… Лиля невольно сделала шаг назад – двинулись вперед и собаки.

– Хорошие мальчики, вы дадите мне пройти? – прошеп-

тала она и попыталась перебраться на другую сторону моста. Псы угрожающе зарычали и приблизились еще на полшага. – Не дадите? Ну зачем я вам? Я невкусная!

Она отступала – собаки неторопливо следовали по пятам, словно издеваясь.

– Может, договоримся? – Лиля замерла, остановились и псы. – Хорошие мальчики! Вы же мальчики, да? Просто девочки не могут быть такими страшными.

Лилия перевела взгляд на статую: если забраться горгулье на спину, ее не достанут. Есть риск свалиться в Вонючку и свернуть шею, но это лучше, чем если адские песики пустят ее на закуску.

Собравшись с духом, метнулась к статуе, одновременно истошно крича имя колдуна:

– Богда-а-ан!!!

Она прыгнула – и ударилась животом о перила. От боли потемнело в глазах, перехватило дыхание. Адская псина успела вцепиться в конец шарфа. Кокетливый бантик затянулся в узел, образовав на шее Лили удавку. Девушка захрипела и попыталась избавиться от нее. Тварь мотнула головой, подтягивая человека к себе. Лиля, упав на колени, лихорадочно дергала узел, пытаясь его распутать.

Второй пес внезапно предупреждающе зарычал. Лиля не видела, что к ним большими скачками приближался волк. Огромный серебристо-серый зверь ступил на мост настороженно, свирепо обнажив клыки. Первая собака дерну-

ла за своеобразный поводок, словно заставляя человека двигаться. Вторая, низко урча, ощетинившись и подобравшись, приготовилась к прыжку. Волку дуэльные церемонии не требовались. Без предупреждения он бросился на противника, целясь в шею. Адский пес встретил его плечом – и они покатились, в движении разрывая друг друга мощными лапами.

Глухое рычание… Скрип когтей о камень… Хрип дыхания… Пес рычал, волк дрался молча.

Лиля, развязав узел, расширенными глазами наблюдала за схваткой монстра и ее защитника. В том, что волк – оборотень, поспешивший на ее защиту, сомнений не было: на его передней лапе она разглядела широкий стальной браслет.

Тонкий протяжный свист резанул по ушам. Черный пес, недовольно рыча, отскочил от противника и кинулся в заросли. За ним метнулся и второй, держа в пасти Лилин шарф. Кусок ткани развевался красным знаменем.

Поврежденное горло горело огнем. Осторожно массируя его, девушка не сводила взгляд с волка. Зверь медленно приблизился и лизнул ее в щеку. Она благодарно уткнулась лицом в жесткий мех и зарыдала. Спустя некоторое время, дрожа, словно в ознобе, попыталась взять себя в руки и прекратить истерику. Получалось плохо. И оборотень нетерпеливо заскулил, будто прося его отпустить.

– Спасибо тебе. – Напоследок погладив вера, девушка поднялась на ноги. – Можешь бежать.

Но спаситель отбежал недалеко, всего на пару метров.

Освещенный лунным светом, он задрал морду вверх и завыл. Совсем рядом прозвучал тоскливо-протяжный ответ. Мерцающее марево окутало волка плотным облаком. Мгновение – и вместо животного на мосту стоял человек. Обнаженный мускулистый мужчина. Лиля ошарашенно закрыла глаза, а когда решилась на подглядывание, момент был упущен. На оборотне уже были штаны: у каждого вера имелся магический браслет, создающий иллюзию одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.